

АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВ

ВЕЧНЫЙ МОРЯК

Стихи, песни, переводы

Москва

Московская городская организация
Союза писателей России
2004

А.И.Матвеев

Вечный моряк. Книга стихотворений и песен.- М.: Московская городская организация союза писателей России, 2004. - ____с.

В новую книгу Александра Матвеева вошли лучшие стихи, новые песни и переводы с болгарского и украинского. Морская тема – главная в творчестве поэта, ибо Александр Матвеев – капитан дальнего плавания. Море и любовь, любовь и море всегда пробуждали вдохновение русских поэтов и рождали пронзительные строки. Новая книга Александра Матвеева “Вечный моряк” – яркое тому подтверждение.

ISBN 5-7949-0262-0

©Матвеев А.И., 2004
©Московская городская
организация СП России, 2004

ВЕЧНЫЙ МОРЯК И ВЕЧНЫЙ ЛИРИК

Александр Иванович Матвеев – автор книги стихов, которую вы держите в руках и собираетесь читать, человек редкой судьбы. О, эта Судьба! Она дала ему столько, что хватило бы другим на многие, многие жизни. Я не буду перечислять всех его странствий по океанским просторам, морям и странам, так как всё это вы найдёте в его стихах. А уже одно название книги «Вечный моряк» говорит о многом: море, штормы, причалы, заморские города и страны, тоска по дому, любовь к Родине, к друзьям и отдельной строкой – любовь к женщине.

«Вечного моряка» мы видим и как «вечного лирика»: вдохновенно, талантливо, порой пронзительно звучат строки о море, его значении в судьбе моряка.

Море гулко прибоем играло,
Чайки рвали мой хлеб на лету.
Видал в жизни я долгой немало,
Но опять возвратился в мечту.

А, может, мечта возвратилась к нему?! Да, мечта не только вернулась, она стала явью!

Ведь Александр Матвеев с детства увлекался поэзией и писал стихи, писал стихи всю жизнь, но об этом мало кто знал. Уже будучи морским капитаном, «морским волком», увидевшем и познавшим в этой жизни очень много, он остается скромным, даже застенчивым человеком и, мне кажется, одиноким человеком.

И вдруг произошло то, чего он так долго и трепетно ждал: он признан, он печатается. Выходит в свет первая книга стихов, теперь вторая. Он пробует себя в прозе: пишет и печатает короткие рассказы. Выходит в свет дебютный музыкальный альбом с песнями на стихи Александра Матвеева. Песни звучат по радио, на телевидении, а в 2003 году на международном конкурсе «Шлягер года» в Киеве песня на его стихи признана победительницей конкурса. В 2004 году выпускается музыкальный альбом «Любовь и море» с записью поэтических произведений Александра Матвеева. И сегодня мы – читатели и поклонники поэта ждём от него нового творческого вдохновения, нового, свежего и стремительного, как морской ветер, порыва!

Прочитайте, пожалуйста, эту книгу лирики. Читая, остановите свой бег в этой суетливой жизни. Это поможет вам глубже, проникновенней воспринять, ощутить душевные, лирические строки, написанные прекрасным и талантливым человеком, капитаном дальнего плавания Александром Ивановичем Матвеевым.

И ещё! Дорогой читатель, мне кажется, что автор пишет стихи порой интуитивно, а интуиция, как говорили древние, это дар богов. Интуиция – это подсказка Ангела Хранителя.

Народный артист России
Виктор БАЛАШОВ

ЗА ЛЮБОВЬ И ЧЕСТЬ

Есть профессии, представители которых, приходя в литературу, должны, по расхожему мнению, уснащать свои тексты профессиональными терминами. Никто не ждёт такого от, скажем, сантехника, инженера по газотурбинным установкам или врача-отоларинголога. Ну, а от пастуха непременно ждут описаний стада на зорьке и очень удивляются, если он, к примеру, склоняется к исторической теме или к зубоскальству. С моряками ещё хуже. Я знал одного матроса, стихи которого в давние советские времена печатали – и платили неплохие гонорары – любые центральные газеты и популярные журналы, но перестали печатать, когда он ушёл с флота и закончил Литературный институт.

Популярно объяснили: одно дело, когда в стихотворении говорится о девятибалльном шторме в районе Гавайских островов, подпись Имярек, запятая матрос, место написания – Гонолулу; а теперь ты стал шибко грамотный, пишешь о судьбах Отечества и трагической участи Сергея Есенина – становись в общую очередь, а она у нас ой какая длинная...

Но то – простой матрос, что же говорить о «требованиях» к капитану дальнего плавания, каковым является автор этой книги Александр Матвеев! Расхожих ожиданий он не оправдал, с музой морской экзотики романа не завёл, мало в его стихах «капитанского инструментария», по-моему, секстан всего один раз упоминается, но, несмотря на это, стихи Александра Матвеева самые что ни на есть моряцкие, самые что ни на есть капитанские.

Вопрос не в сторону от темы: а почему так любят девушки моряков? Конечно, пятнадцатилетняя может влюбиться просто в обладателя красивой формы, но я говорю не шутя. Моряки и особенно их высший слой – капитаны дальнего плавания, если говорить серьёзно (и если речь идёт о нашей стране – как в других, не знаю) ассоциируются с храбростью, надёжностью, порядочностью, опрятностью и рядом других весьма ценных русскими женщинами качеств. Среди них, разумеется, и романтика. Морская романтика, безусловно, весьма ценная нравственная категория и не следует её путать с морской экзотикой, которая порой заслуживает весьма ироничного отношения к себе. Все эти качества и составляют нравственный костяк поэзии Александра Матвеева.

Начнём, конечно, с отношения автора к любви. Этой теме номер один он отдаёт, думаю, самую большую долю своей книги (точно страницы не считал, но это видно и не вооружённым глазом). Поэзия, как известно, обладает удивительным свойством – она не допускает неправды. Иной сочинитель пытается либо скрыть что-то в своей натуре, либо выдать некое чужое качество за своё, но каждый раз ничего не получается. Александр Матвеев и не думает маскироваться. Откровенно и, я бы сказал, в торжествующей тональности он говорит, что много любил, продолжает (несмотря на седые виски) много любить и намерен делать это и впредь. Он обращается к теме любви в различной манере серьёзно до высокопарности, проникновенно-интимно, с озорством до фривольности; он пишет и о недоступных девах и случайных подружках, о любовных ощущениях юнца и немолодого мужа, но никогда, ни единой строкой не впадает в пошлость – в неуважение к женщине. Он откровенно говорит читателю: да, любил многих, но – любил! Приведем полностью его стихотворение

КРЕЩЕНСКИЕ МОРОЗЫ

Звенят крещенские морозы,
А вот в душе весна поёт.
В руках моих живые розы,
И так уже не первый год.

Любовь былую вспоминаю,
И в сердце вечная любовь.
От безответности страдаю,
И потому влюбляюсь вновь.

Зимой о солнышке мечтаю,
Весною лето в путь зовёт.
А летом осень ожидаю, –
И так уже не первый год.

Звенят крещенские морозы,
Но вновь в душе весенний свет.
И женщины мои, как розы –
Собрать бы всех в один букет.

Естественно, в книге, собравшей в основном стихи последних лет, Александр Матвеев особое внимание уделяет бессмертной теме последней любви (я бы уточнил – не будем зарекаться, может быть, поэт переживает сейчас не последнее, а ещё предпоследнее чувство, но, естественно сам-то он этого не знает; тем и прекрасна жизнь...).

...Любовь последняя настала,
Летит осенней, светлой песней.
Нам этой жизни нынче мало,
Мы этой осенью воскресли.

На палых листьях яблок груды,
Гитара с яблоками рядом.
Другой любви уже не будет,
Другой любви уже не надо.

Говоря о поэтах, часто определяют – вот это поэт столичный, это «провинциальный», это – северянин, это дальневосточный и т.д. Как числить поэта-моряка? По порту прописки его судна, что ли?

Александр Матвеев основную часть флотской жизни базировался на Сахалине, и сахалинская тематика присутствует в его стихах. Но ещё большее место уделено родине автора – Украине.

...И чёрный хлеб, и запах тмина,
И сала свежего шматок.
Горилка с перцем с Украины,
Лучка зелёного пучок.

И яблок молодильных зрелость,

Как будто вновь в родном селе.
И вновь в душе былая смелость
Лететь вперёд стремглав в седле.

И так бы мчаться, мчаться, мчаться,
Как будто мне семнадцать лет.
Привык я в жизни забываться:
Где темнота – там вижу свет.

Александр Матвеев повторил жизненный путь миллионов людей: трудовая судьба увела его с родной Украины в Россию, которую он, естественно, не воспринимал как иное государство, как «заграницу», ибо это во времена СССР. Он остается уроженцем Украины, но называет и в быту, и в стихах Россию – Родиной. И никакого противоречия здесь нет. Ибо политика политикой и, особенно, политиканство политиканством, а народное мироощущение (я говорю о большинстве) исходит из нашего единства. (Позволю себе заметить, что лично мне эта тема близка, ибо мои предки тоже с Украины, прадед и дед окончили Киевский университет, а рождённый в России отец-офицер был серьезно ранен при освобождении Украины в 1944 году и умер там в госпитале). Трагична и судьба отца поэта – Ивана Матвеева, уроженца Поволжья, воина-пограничника, встретившего войну на Украине и погибшего в 1942 году.

Александр Матвеев реализует своё русско-украинское единство в самом откровенном – в поэзии и в переводах. Со всей ответственностью утверждаю, что в отличие от многих других поэтических книг в книге Александра Матвеева переводы – отнюдь не второстепенная часть. Можно только поздравить Галину Калюжну и Ларису Петрову с тем, что представить их творения русскому читателю взялся Александр Матвеев. И ещё. В творчестве поэта большое место занимают песни. Нашёл Александр Матвеев и своего соавтора, им стал украинец Николай Шершень. Их творческое содружество продолжается уже не один год, и оно не прошло незамеченным ни на Украине, ни в России. Это тоже, конечно, проявление двуединства души сахалинского капитана.

Ни в коем случае не хотел бы, что бы из всего этого читатель, только взявший в руки книгу Александра Матвеева, сделал поспешный вывод, что её автор некий удачливый-бодрячок, не замечающий или игнорирующий трагичность бытия. Поэт прожил сложную, нелегкую жизнь, много повидал, со многим поборолся, и, если поэзия его светла и взгляд оптимистичен, то это – выношенное, выстраданное, достигнутое волевым усилием, многолетней работой над собой. Капитан на то и капитан, что он всегда должен быть в форме, никогда не падать духом и несокрушимо верить, что из любой передраги он должен выйти на спокойную воду под чистое небо.

ВЕСТЬ

Соль перемешана с мёдом и сахаром,
Плавится воздух, как вязкая ложь.
Солнце отравлено, горы запаханы,
Силы ослабила нервная дрожь.

В праведном гневе, в мире немислимом
Борешься снова за правду и честь.
Но за неожиданным предательским выстрелом

В душу вползает недобрая весть.

В гневе угарном, в запале горячем
К самому краю тебя подвело.
Слово разящее самодостаточно –
Злом порождается новое зло.

Добрая весть воспаряет над страхами.
В счастье скрывается вечная боль.
Соль вперемешку то с мёдом, то с сахаром,
Но испаряется чёрная соль.

...Когда я был подростком, я, как и многие мои ровесники, очень любил радиопередачи «Клуб знаменитых капитанов» (телевидения тогда ещё не было). Знаменитые капитаны из знаменитых книг рассказывали замечательные истории, да так интересно, что менее важным оказывались даже коньки и футбольный мяч (не настоящий, конечно, - по тем временам это была неслыханная роскошь, а нечто, его заменяющее). В начале и в конце каждой передачи капитаны пели замечательную песню, которую и сейчас, по прошествии более полувека, я хорошо помню:

Мы полны отваги,
Презираем лесть,
Обнажаем шпаги
За любовь и честь!

Если коротко – точно так же, за любовь и честь обнажает свою стихотворную шпагу капитан Александр Матвеев.

Юрий БАРАНОВ

I МОРСКОЙ ОГОНЬ

ВЗГЛЯД

Подлунный мир, реальный, невозможный,
Дрожанье сердца в радостной тоске,
Твой взгляд зовущий, трепетно-тревожный, -
И я, как зверь, в отчаянном броске.

О, Боже мой! Пора б утомниться,
Пора, пора б закончить с плотью спор,
Но вот душа не может примириться,
Что нет тебя, что пуст морской простор...

ЭХО СЧАСТЬЯ

То, что вечным мне казалось,
То, что было любо-мило,
В давней жизни затерялось,
В даль безбрежную уплыло.

Будто не было рассветов,
Жарких клятв и обещаний...
Юность эхом бродит где-то,
Эхом призрачных желаний.

Иногда придет нежданно,
И наполнит душу счастьем,
Чуть поманит эхом странным
И растает в одночасье.

То, что было любо-мило,
Светлым эхом отозвалось.
Было счастье, да уплыло,
Эхо дальнее осталось.

Юным взглядом обернётся,
Сердца краешек затронет,
Страстной песней разольётся
И в дали глухой утонет.

То, что вечным мне казалось,
То, что было любо-мило,
Эхом счастья оказалось,
В даль безбрежную уплыло.

ВЕЧНЫЙ МОРЯК

Я стоял на площадке маячной, -
Старой башни светились бока.
Жизнь былая казалась пустяшной,
Здесь, на башне молчали века.

Море гулко прибором играло,
Чайки рвали мой хлеб на лету...
Видал в жизни я долгой немало,
Но опять возвратился в мечту.

Ветер, волны и вечные птицы,
Слился с морем вдали небосвод...
Будто рок не листает страницы,
Будто время замедлило ход.

Вился струйкой дымок в отдаленье, –
Жизнь моя возвращалась назад.
Наступило в душе просветленье,
Алой далью светился закат.

Устаю я от жизни московской, –
Снится мне незабвенный маяк.
Я хочу на маяк Слепиковский, –
И без моря я – вечный моряк!

ВЕСТЬ

Соль перемешана с мёдом и сахаром,
Плавится воздух, как вязкая ложь.
Солнце отравлено, горы запаханы,
Силы ослабила нервная дрожь.

В праведном гневе, в мире немыслимом
Борешься снова за правду и честь.
Но за неожиданным предательским выстрелом
В душу вползает недобрая весть.

В гневе угарном, в запале горячечном
К самому краю тебя подвело.
Слово разящее самодостаточно, –
Злом порождается новое зло.

Добрая весть воспаряет над страхами.
В счастье скрывается вечная боль.
Соль вперемешку то с мёдом, то с сахаром,
Но испаряется чёрная соль.

В ЧУЖОМ МОРЕ

Стоят на рейде корабли,
Как будто птицы прилетели...
На горизонт, на край Земли
Устало птичьи стаи сели.

Тоскою сердце вдруг зашлось:
Где, вы, крылатые, летали?
Вам много странствовать пришлось.
А вы в России не бывали?

Когда смотрю на корабли,
Я вспоминаю запах хлеба,
Берёзы чудятся вдали,
И стынь, и синь родного неба.

Кружатся птицы надо мной,
Зовёт вперед простор без края.
Чужое Море, мир чужой
И лишь душа во мне родная.

КАПИТАНЫ САХАЛИНА

Я.Ж.А.

Здесь море смотрит прямо в окна,
Дома-коробки на холмах.
Гудок парома в сопках гложнет,
Мигает тусклый свет в домах.

Циклоны ходят здесь по кругу,
Их дикий норв мне знаком.
Но я приехал в гости к другу, -
Приехал дружбою влеком.

И снова я в гостях у друга,
А за окном опять циклон.
Пурга на острове и вьюга,
Но в Сахалин мой друг влюблён.

Нет жизни нам без пароходства, -
Мой друг – известный капитан.
Ему, как будто, с первородства
В награду Богом дан секстан.

В строю морские капитаны,
Не страшен нам девятый вал,
Поднимем высоко стаканы, –
Нам ни к чему покой-причал!

И море смотрит в наши в окна, –
Мой друг на вахте, как всегда.
И наша дружба не усохнет,
Зовёт в грядущие года!

ОДИНОКАЯ ПТИЦА

Одинокая птица летает,
Будто призрак в заснеженной мгле.
Одинокое сердце мечтает
О любви на забытой Земле.

Нет покоя тоскующей птице,
И в заблудшей душе маета.
В шумном городе лица и лица, –
Суета, суета, суета...

Одинокая птица и небо.
Зимний холод. Полуденный зной.
Одинокая птица и небыль –
На Земле этой вечно со мной.

Расплескались весенние чувства
В тихих вздохах безмерной ночи, -
И в ночи одиноко и грустно
Слышит сердце дыханье свечи.

Одинокое сердце мечтает
О любви на забытой Земле.
В небе сумрачном птица летает, –
Никогда не исчезнет во мгле.

ЗАТМЕНИЕ ЛУНЫ НА КИПРЕ 04.05.04

Диск Луны над водой непомерно большой,
Я такой не встречал никогда и нигде.
Я коснулся Луны обнажённой душой –
Свет дорогою лунной светился в воде.

Этот мост от Земли и к далёкой Луне,
Между мной и Луной бьётся жизни река.
Боже мой! Целый мир всколыхнулся во мне:
Эта связь, за которой века и века.

И небесных светил бесконечная вязь,
И моя вплетена там незримая нить.
Неужель кто-то там разорвёт эту связь
И сумеет Луну от Земли заслонить?

Отчего вдруг ущербною стала Луна?
Может быть, и Луна для кого-то мишень?
Но в безмолвной ночи тихо тает она,
Поглощает Луну чья-то тень, чья-то тень...

ОБЕЩАНИЕ

Люблю багровые закаты,
Когда уходит солнце в море.
Нет большей для меня улады,
Мечтать о встрече нашей скорой.

Люблю, когда играют зори,
В морских ночах переливаясь.
Смотрю на звёздные узоры,—
И разгадать Судьбу пытаюсь.

Когда я в море, ты со мною,
Зарей являешься на встречу.
Иль нежной, тихою волною
Поёшь мне песни каждый вечер.

Тебя я вижу на причале, —
И не страшны дурные вести.
Ведь звёзды в море обещали
Что быть женой моей невесте.

ПРИЕЗД В ХОЛМСК

Морская служба – не потеха,
Моряк – особый человек.
Давно из Холмска я уехал,
Оставив юность здесь навек.

Друзья до срока постарели,
Себя в друзьях не узнаю.
Мы погрузнели, поседели,
Но все мы с морем, все в строю.

И словно с моря смотрит осень
В глаза, и в сердце Сахалин.
Брожу, плутаю среди трёх сосен, –
Я здесь с друзьями – и один.

ДРУГУ

Мы вместе в придуманном мире,
И время земное пленяет...
Здесь дважды на два не четыре, –
Здесь ворон над речкой летает,
Здесь псы безголовые лают.

Не нужно мне плена иллюзий,
Забуду я сладость мечтаний...
Здесь души проблемами грузят,
Здесь вечное царство страданий,
Здесь сердце не помнит желаний.

Не можем мы в небо стремиться, –
В болотной увязли мы жиже.
Мы все – сухопутные птицы,
А небо все ниже и ниже,
А ворон все ближе и ближе.

Но где-то заветное море,
Там радость осталась и горе,
Там берег и юные горы.
Там птицам весёлым приволье,
Там женщину славим в застолье.

Мы вместе в придуманном мире,
И мир этот душу пленяет...
Но слышу не выстрелы в тире, –
И враг прямо в душу стреляет,
А чудится: друг убивает!

Бомжиха пива полакает,
Поэт попьёт с утра чайку.
Собака у ворот залает,
И привнесёт печаль в строку.

Придут к поэту птицы-рифмы,
Строфа отладит свой размер.
И, может быть, родятся мифы,
Как создавал поэт шедевр.

Звезда на небе не зажжётся
И не погаснет просто так.
Кто знает, чем вдруг обернётся
Случайный звук, приветный знак?...

Бомжиха пива полакает,
Звезды далекой вспыхнет свет...
Никто вовеки не узнает,
Как начинается поэт.

ПОВТОРЯЕМОСТЬ

Эхо забытых, несбывшихся снов,
Эхо очнувшихся, вызревших слов,
Тени знакомых, исчезнувших лиц,
Песни придуманных сказочных птиц,
Тайны святыи намоленных мест, –
Церковь, часовня, ворота и крест...

Будто шагаю во тьме с фонарём,
То осторожно, а то напролом, –
То ошибаюсь и в бездну лечу,
То усмехаюсь в лицо палачу,
Или по кругу бесцельно бреду
В поисках света, словно в аду.

Чудится сердцу: это повтор!
Вижу ворота и светлый простор.
Было, всё было, но не со мной, –
Здесь в этой жизни, как в жизни иной
Кто-то Всесильный мне задал урок,
Всё ли сумею выполнить в срок?

Я отгоняю сомнения прочь,
Верой стараюсь тьму превозмочь.
Слышу: незримый голос зовёт,
В раненом сердце вера живёт:
Знаю, свершиться Судьбы приговор!
Что в настоящем? А что есть повтор?..

СТРЕМЛЕНИЕ ДУШИ

Все нужно делать не спеша,
Не нужно в жизни суетиться...
Но неуёмная душа
Вновь бьётся, будто в клетке птица.

Взлетит навстречу красоте,
И опалит земные крылья,
И затаится в темноте,
Надеясь переждать бессилье.

До Солнца ей не долететь
И со звездой не породниться.
К чему пустая круговерть?
Зачем метанья вечной птицы?

Что посоветовать душе?
Забыть про призрачное небо?
Ей хватит рая в шалаше, -
Зачем душе чужая небыль?

Но вновь ложиться на крыло
И в невозможное стремиться.
И вновь душе со мной светло,
Но я, как раненная птица...

РАЗДУМЬЯ НА ТРАССЕ

Вдоль дороги – кресты и кресты, –
Нескончаем по трассе поток.
Здесь начало последней черты,
Здесь витает невидимый рок.

Нам не ведома случая роль,
Уповаем в беде на мольбу.
Но потерь наших вечная боль
Продолжает со смертью борьбу.

Но скорбящие мысли со мной, –
И не меркнут в летящей дали:
«Кем начертан маршрут наш земной?
Улетаем куда мы с Земли?»

Вдоль дороги кресты и кресты, -
И нелепых смертей череда...
Мы не видим последней черты,
Не узнаем её никогда...

ВИДЕНЬЕ

Памяти моего отца
Ивана Матвеева
посвящается

Цепные псы угрюмо воют,
Крадутся звери к водопою,
Кричат во тьме ночные птицы,
Всё наяву, а может, снится.

Химеры, черти, ведьмы, тати...
Свеча трепещет у кровати.
Сухая ветка в стёкла бьётся,
Незванный гость в ночи крадётся.

Уходят и приходят тени...
Во сне тревожном на колени
Встаю, молюсь и просыпаюсь,
От стука в двери содрогаюсь.

О, Боже, кто же так стучится,
А, может, это тоже снится?
И вдруг я слышу голос громкий,
И плач пронзительный и тонкий.

Свеча к рассвету догорела,
Ночная темень посерела.
И голос бабки словно эхо:
«Вставай, Санёк, отец приехал».

Я не забуду стук тот в двери, –
Отец мне снился, я поверил,
Что он живым с войны вернулся.
Я вспомнил сон – и содрогнулся.

ОДА ПОДРОЖНИКУ

Бабуля в детстве нас поила
Настоем из лечебных трав.
При этом часто говорила:
«Даст Бог, поможет. Будешь здрав».

И сорной травки Божья сила
Всегда снимала с тела жар.
Деревню бабушка лечила,
И не таила Божий дар.

И инвалид войны – сапожник
Был подорожником спасен.
Родной, бесценный подорожник,
Нижайший мой тебе поклон!

Припомнил я былые годы,
Когда лежал больной в бреду.
И чудо тихое природы –
От жизни отвело беду.

Ах, подорожник, подорожник, –
Врачуешь Родину, как встарь.
Ты – наш спаситель, наш помощник,
Ты – травостоя русский Царь!

ДУШЕВНОЕ

Посвящается селу Долочью

Невыразимое, грустно-печальное
Тихой нахлынет волной.
Нежностью хрупкою, необычайною
Встретит в сторонке родной.

Счастье заветное, счастье безгрешное,
В светлых глазах – листопад.
Очи берёзок, как белых невестушек,
Вслед мне печально глядят.

Счастье звенящее, радость печальная, –
Нежно-сиреневый край.
Встреча желанная, встреча прощальная,
Давний, потерянный рай.

С эхом таинственным, с эхом спасительным
Голос твой слышится вновь.
Как ты пленительна, как упоительна,
Юности вечной любовь.

ОТЕЦ

Темнеет небесная твердь,
На Землю крупой осыпаясь,
И жёлтой листвы круговерть
Вот-вот и закончит свой танец.

Уныло, тоскливо бреду,
В небесную даль погружаясь,
Десятым иль сотым в ряду,
В озёрах земных отражаясь.

Я еле держусь на ногах
Под стылым и сумрачным небом.
Шеренги друзей-бедолаг
Плетутся на поиски хлеба.

И словно немое кино
Прошедшее время мелькает.
Но жизни другой не дано,
А эта меня отторгает.

Все ниже небесная твердь,
На темной равнине без края.
Со мной неизбежная смерть, -
И новая жизнь, неземная...

.....
Живым я не помню отца,
Себя забываю ночами...
Но вечность не знает конца, —
Отца я еще повстречаю...

ДЕРЕВЕНСКОЕ ЛЕТО

Дохнуло в душу тихим детством,
И не нужны мои слова.
Молчу, теперь не нужно действие, -
Недавно скошена трава.

Дремотой летний день наполнен,
Зависла птица в вышине.
И где-то здесь родные корни,
В земной незримой глубине.

Шумит, поет со мною рядом,
Как призрак юности река.
Старик-пастух с коровьим стадом
Бредёт в минувшие века.

...И чёрный хлеб, и запах тмина,
И сала свежего шматок.
Горилка с перцем с Украины,
Лучка зелёного пучок.

И яблоч молодых зрелость,
Как будто вновь в родном селе.
И вновь в душе былая смелость
Лететь вперёд стремглав в седле.

И так бы мчаться, мчаться, мчаться,
Как будто мне семнадцать лет.
Привык я в жизни забываться:
Где темнота – там вижу свет.

ПРАВЕДНЫЙ ХЛЕБ

Вечность в невечном, светясь, отражается:
В слове, в молитве, в немой тишине.
Время приходит – и грешник покается,
Жизнь проживая в придуманном сне.

Но обращается дальше в близкое, –
Видим невидимой Вечности след.
И отлетает всё мелкое, низкое,
Главным становится праведный хлеб.

Всё, что казалось так мудро расчисленным,
Меркнет, смеркается в капле слезы,
Горьким становится, горько-бессмысленным,
Как отлетевшее эхо грозы.

Но словно эхо ко мне возвращаются
Юное время, любовь и грехи.
Вечность в невечном, светясь, отражается
И обращается в эти стихи.

МОРСКОЕ БРАТСТВО

Минувшей жизни персонажи
Вдруг начинают оживать.
И кажется порою даже, –
Всё повторяется опять.

Опять со мной дружок мой Мишка, –
На нашей шлюпке – рулевой
И Алик – пензенский парнишка,
С причала машет мне рукой.

О, годы славной мореходки, –
Какой был дружный экипаж!
Особый шик морской походки, –
Наивных юношей кураж.

Храню курсантские «погоны»
Они дороже эполет,
Морские склянки-перезвоны
Летят ко мне из бездны лет.

Минувшей жизни персонажи
Зовут, зовут в моря опять...
И кажется порою даже,
Что жизнь придется повторять.

ПИСЬМО ДРУГУ

И.И.С.

Лето нынче, как взбесилось:
Там у вас горят леса,
Здесь дождями разразилось
И разверзлись Небеса.

А Природа, как ребёнок, –
С нею всё порой не так.
Жизнь достала до печёнок,
В голове – сплошной бардак.

Но заметил я недавно,
Глаз мой все еще остёр:
Как ни странно, ни забавно,
Но люблю прекрасный пол.

Я не прочь поволочиться
За прелестницей, не прочь,
Я не прочь повеселиться,
Подарить девице ночь.

Ты-то как там, друг мой старый,
Крутишь кату без конца?
Иль, придя домой усталый,
Рухнешь тяжелей свинца?!

Ах, прости меня за шутку, –
Знаю: дел невпроворот.
Я хотел бы на минутку
Снять ярмо твоих забот.

Знаю твёрдый твой характер,
И спортивный твой режим,
Выбрал ты морской фарватер, –
Настоящий ты мужик.

А с Природой мы поспорим
И сумеем устоять.
Мы и в радости, и в горе
Будем курс морской держать.

ВОСПОМИНАНИЕ О САХАЛИНЕ

Чайки морские – вечные птицы, –
Ветер и море. Времени соль...
Сдвинуты даты. Стёрты границы, –
Горькая радость. Сладкая боль.

Штормы былые. Вольные песни.
Смутное солнце. Тихий туман.
Небо седое – времени вестник.
Правда – неправда, ложь – не обман.

Юноша странный, в море влюблённый, –
Смотрит с надеждою в бурную даль.
Близко-далёкий, сладко – солёный
Остров туманный – радость – печаль.

Сдвинуто время. Стёрты границы.
Правда былого – давний обман.
Чайки морские – вечные птицы, –
Светлое солнце. Лёгкий туман.

Живём уныло, даже странно
В своих высотках на ветру.
В безумном мире, мире бранном
Спешим куда-то по утрам

Рвануть бы к чёрту на кулички,
Туда, где ветер и простор.
Горбушка, сало, соль да спички, –
И в сердце молодой задор.

ИНАЯ ЖИЗНЬ

И за окном всё тот же морок, –
Привычно - непривычный шум.
Ворона каркнула раз сорок,
Почти зашёл за разум ум.

Лениво тявкнула собака,
Сосед ругнулся на жену.
Бродяг бессмысленная драка
Забила болью тишину.

И непривычное в привычном,
В тиши заоблачной живёт.
Вот в небе ярко необычном
Бумажный змей, как сон, плывёт.

Бежит мальчишечья ватага
Бушует юности задор,
И юности сестра – отвага,
И слово светлое, и взор.

Окно от света засверкало,
И песню света ловит слух.
Как в этой жизни нужно мало,
Чтоб жизнь иной предстала вдруг!

ПОЭТУ

Ты знал и верил с детских лет,
Что ты талантливый поэт.
Гулял и пил, творил без лени
И оказалось вдруг – ты гений.
Отец Уранового века –
Прообраз нео-человека.
Крестил и вынянчил ты многих –
Чертей рогатых и безрогих, -
Иных уж нету под Луной
(Друзья уходят в мир иной),
А ты обласканный, гонимый,
Романтик, ох! неисправимый
Порой угрюм, порою груб,
Но врос в поэзию, как дуб.
Куда несут тебя ветрила?
Судьба давно тебя простила,
А за грехи и не грехи
Ответили твои стихи.
Строка приходит за строкой,
Перекликаясь с высотой.
Ты покори́л Урановек,
Поэт и вечный человек.

В ЗВЁЗДНОМ СТРОЮ

Я старые письма читаю,
Я старые песни пою.
Я старую жизнь повторяю,
Я жизнь повторяю свою.

И жизни ушедшей детали
Мне ближе теперь и родней, –
Мечтания взрослыми стали,
А чувства острее и нежней.

Сны старые, новые грёзы,
И новая жизнь впереди.
И буйные вешние грозы,
И звёзд молодые дожди.

И старая песня прольётся,
И новая песня придёт.
Звезда надо мной улыбнётся,
Встречая зарю и восход.

МЫСЛИ

Мысли безгрешные,
Ранние, вешние.
Дали туманные,
Ветры желанные.

Помыслы нежные, –
Море безбрежное.
Море просторное, –
Счастье притворное.

Зори высокие,
Реки глубокие,
Птицы залётные,
Сказки дремотные.

Жизнь бесконечная,
Светлая, вечная.
В сердце живущие
Встречи грядущие.

Ночи кромешные,
Мысли безгрешные...
Не отрекаемся,
Тем и спасаемся!

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ КАНОНИЗАЦИИ
СВЯТОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Мгновенья и годы страданья,
Смиреной души послушанья.
И сила, и радость служенья,
Ума и души просветленье.
Незримого света сиянье,
Неслышных молений звучанье,
И Веры Святой откровенье, –
Великой Души озаренье.
То веянье Духа Святого,
То Божье громовое слово.
И с Богом Святым единенье,
И сила и святость прозренья.

Нам Небо Судьба открывает,
Но избранных Бог призывает.

БЛАГОВЕСТ

I

Когда я вижу купола,
Сиянье мавок церквей,
В душе звонят колокола
Печальной Родины моей.

Когда я слышу перезвон,
Высокий зов колоколов,
Душой кладу земной поклон,
В душе сиянье куполов.

В душе небесная лазурь,
И солнца незакатный свет.
Как будто нет житейских бурь,
И зла, как будто, тоже нет.

Христовой веры купола, –
Ликует, празднует душа.
Звонят, поют колокола,
Внимаю зову, не дыша.

II

Блестят на солнце купола,
Сияет вечной веры Крест,
Звонят-поют колокола,
«Благая весть», – звучит окрест.

И горнее сиянье лиц,
И свет, спадающий с Небес,
И щебетанье божьих птиц, –
Слова Весны: «Христос воскрес!».

От этих слов заветных вновь
В душе и радость, и простор.
И с детства к ближнему любовь, –
И детство в сердце до сих пор...

Звонят-поют колокола, –
Небесной радости оркестр.
Блестят на солнце купола,
Сияет вечной веры Крест.

И.И.С.

Я руку жму твою, дружище,
Твой сын – нахимовец-кадет,
Как ты, морское счастье ищет,
Как ты, – романтик с юных лет.

Гордишься сыном, друг мой верный,
В делах ты – полный адмирал.
И пусть хранит тебя безмерный,
Высоких чувств «девятый вал».

В ЗИМНЕМ САДУ

Зима внезапно и досрочно
Явилась в наш зелёный сад.
В садах, обосновавшись прочно,
Царят мороз и снегопад.

В зелёных платьях сиротливо
Дрожат деревья на ветру.
А вот калина не застыла, –
Видать, зима ей по нутру.

Срываю гроздь калины сочной, –
Во рту горчит холодный сок!
И пусть зима пришла досрочно,
А для калины – самый срок.

Но в чем вина зелёной вишни?
Куда ей деть свою листву?
Лист не отпавший – вечно лишний,
Дрожит на ледяном ветру.

Вот так и я, как лист ненужный,
Всё жду, когда меня сорвут.
И одинок, и безоружный,
А за садами листья жгут.

Но снег досрочный вдруг растаял,
И отступила вмиг зима.
Пусть далеко еще до мая, –
Но свет придет и сгинет тьма.

И вдруг внезапная усталость
Накроет тяжкою волной.
Возможно это наша старость
Угрюмо дышит за спиной.

Душа ещё полна желаний,
И светом в сердце дышит кровь.
И я, рассвет встречая ранний,
К закату жду свою любовь.

Но нет былого безрассудства,
И нет порывистой мечты.
И где-то прежние безумства,
Где не понять, кто я, кто ты?

Теперь в покое ищем радость,
Вдвоём стараемся молчать.
С Небес снисходит в души благодать,
Чтоб всех врагов могли прощать.

И нам не надо объяснений,
Что век не тот и год не тот.
Теперь я верю без сомнений,
Что этот мир любовь спасёт.

МОЙ ГОРОД

Домов громаднейших скопление,
Реклам бездумных мишура,
Машин ревущее движение, –
Пространства чёрная дыра.

Соседей незнакомых лица,
Деревьев пыльных чахлый ряд.
Мак-Дональдс, гамбургер и пицца, –
В душе моей дырой сквозят.

Созвездий вещей притяжение, -
В дыре запрятанный магнит.
То вознесенье, то паденье
Нам небо звёздное сулит.

Дыра пространства. Ряд калашный.
Я это полюбил не вдруг.
Мой город – враг кому-то страшный,
А мне он – самый страшный друг!...

РОССИЙСКАЯ ГЛУБИНКА

Побывайте в российской глубинке,
Окунитесь в звенящий родник.
Здесь Россия живет по старинке,
И не прячет свой истинный лик.

Стариков и старух наших лица
Поражают своею Судьбой, –
В них смирение тихо струится,
И надежда в них спорит с мольбой.

Журавли, улетаая, курлычут,
Чья-то лодка скользит в ивнях.
Вид российской глубинки привычен, –
Здесь былины живут в родниках.

Кто ж поднимет нас, сырых, убогих,
Тех, кто к жизни суровой привык?
Я – моряк, видел мир, но, ей - Богу,
Славословить не может язык.

Я родился в глухой деревеньке,
Помню счастье и мир нищеты.
Поднимаясь наверх по ступенькам,
Оставался с деревней на «ты».

Где найдется оратай былинный,
Кто поднимет глубинку-страну?
Не погиб в океанах-глубинах,
А в глубинке вот-вот утону.

ГЛУХАЯ ДЕРЕВНЯ

Глухой деревни маета, –
Нет силы даже сострадать.
Людей унылых нищета, –
За рубль готовых жизнь отдать.

И запустенья неуют,
И лиц смиренная печаль...
Вот-вот и эту жизнь пропьют, –
И пропивать её не жаль.

Глаза застенчивых детей,
Как светлячки в глуши горят.
И чередой слепых смертей
Кресты досрочные стоят.

И все слова, одни слова, –
Бездушный пафос лживых слов,
А жизнь по-своему права,
А жизнь страшнее тяжких снов.

ЖЕНСКАЯ ИСТОРИЯ

Незаметно, безвозвратно
Унеслись твои года.
Память часто, многократно
Возвращается туда.

В раннем детстве непосильный,
Непомерно тяжкий труд.
Бабы русские двужильны, –
Стерпят, всё перенесут.

Муж отмучился сердешный,
Тридцать лет уже вдова.
Жизнь была, как ад кромешный,
Поседела голова.

Всё снесла, перетерпела,
Подняла сирот-детей.
Тут и старость подоспела
И болезни вместе с ней.

Пронеслись лихие ветры,
Унеслись твои года.
Доживаешь неприметно,
Улыбнёшься иногда...

СЕЛО

В душе сугробы намело,
И студит душу гулкий город.
Уеду в тихое село,
Всмотрюсь в прозрачные озёра.

Травы росистой накошу,
Росою утренней умоюсь.
Обиды недругам прощу,
Тогда, возможно, успокоюсь.

В душе рождается тепло,
И сердце наполняет радость.
Увижу ли ещё село?
Но есть оно – и это благодать.

СОН И ЯВЬ

Все наяву, но это будто снится,
Горит вода прибрежной полосы.
Летит-гремит по морю колесница, –
А в сердце образ неземной красы.

Неровен ход волны на мелководье,
Устало дышит сонный океан.
И гнусный голос: «Ваше благородье,
Извольте русской водочки стакан».

Затем удар наполненным стаканом,
В мозгах синичка бьётся «пьють-пьють»,
И щебетанье дамы ресторанной,
И пониманье: снится эта жуть.

Где сон, где явь? Так что же происходит, -
Ведь начинался так прекрасно стих?
Кошмаром баба в чистых рифмах бродит,
Пуста бутылка водки на троих.

И вдруг опять стою один у моря,
Зарница бьётся в дышащей воде.
И три огня в ночном морском просторе,
Мигают улетающей звезде.

НЕСБЫТОЧНОЕ

Хороший ты «парень», Татьяна...
Александр Родин

Тащусь спозаранку на службу,
Устав от затасканных слов.
Но верю в безгрешную дружбу,
И в грешную верю любовь.

Рвануть бы с тобой на рыбалку,
На зорьке ловить окуней.
Сплясать у костра под тальянку
В кругу наших общих друзей.

За чаркой вести разговоры
О наших житейских делах,
И пусть огнеликие зори
Играют в ночных небесах.

Пусть души тоскуют безгрешно,
Пусть грешною будет любовь.
Шагаю на службу неспешно,
Устав от парадности слов.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

N.N.

Превратился друг в Иуду,
Все случилось как-то вдруг.
Проклинать его не буду, –
Значит, не был другом друг.

И предательства недугом
Он страдал уже давно,
Называясь верным другом,
Мне подкидывал дерьмо.

Зла ему не пожелаю,
Пусть не тронет гада зло.
Слаб душонкой – твёрдо знаю.
Знаю: мне не повезло.

Больше с ним не поругаюсь,
Больше с ним не помирюсь.
Отчего тогда печалюсь?
Отчего тогда казнюсь?

Чашку битую не склеить,
Ну, а склеишь – пить нельзя.
Все ж кому-то буду верить,
Ведь живут ещё друзья.

Но предателя-Иуду
Мне вовеки не забыть!
За него молиться буду,
Буду с болью в сердце жить.

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Печальной радостью и грустью
Вдруг постучит она в окно.
Захватит в плен и не отпустит,
И жить мне с песней суждено.

Вернёт меня в босое детство,
Забросит в море-океан.
Спасёт отцовское наследство,
Остудит боль душевных ран.

И сердце с песней не стареет,
И песня, поблуждав вдали,
Вдруг страстью жаркою овеет
И уведёт за край Земли.

Воздушный образ, незабвенный,
Как сказка-явь в глазах моих.
Пленённый песней, вечно пленный, –
Влюблённый в песню, как жених.

ПРИЗРАЧНОЕ СЧАСТЬЕ

Где вы, звенящие,
В небо летящие,
В сердце живущие,
В счастье зовущие,
Нежно-беспечные,
И бесконечные
Светлой надежды мечты?

Миг, – и припомнилось,
Будто исполнилось
Давнее, чудное,
Раннее, трудное,
И неизвестное,
Слово небесное,
И неземные цветы.

Тихое, вечное,
Светло-беспечное
Словом неслышимым,
Светом невидимым
Сердце пропавшее,
Душу уставшую,
Вздыбит и в юность вернёт.

Нежною песнею,
Свежестью летнею,
Речкой прохладною,
Ночкой отрадною
Тихо, заманчиво,
Пусть и обманчиво
В новую даль позовёт.

Счастье летящее,
Ненастоящее
И позабытое,
Явное, скрытое
Песней рассветною,
Сказкой заветною,
В душу поэта войдёт.

Может, привиделось,
Может, почудилось...
Дымкой туманною,
Тенью желанною
Вечнозовущая,
В сердце поющая,
Жизнь меня к Свету зовёт.

БЕЗГРЕШНЫЕ СТИХИ

Списал свои грехи на берег,
Теперь я больше не грешу,
Но сам себе уже не верю, –
И верить как-то не спешу.

И снова сам с собою в споре:
Что выше, – разум или страсть?
Грехи мои, как звёзды в море, –
Да чтоб им к чёрту запропасть.

Но отдаюсь Небесной воле, –
В морях со мной мои грехи.
И, может быть, Господь позволит
Сложить безгрешные стихи.

СВЕТЛОЕ

Туманная морось и сырость
Достали меня до костей.
И душу объяла унылость, –
Вцепилась в неё, хоть убей!

Но небо, как будто, светлеет, –
Светлеет от мыслей чело.
И радость высокая зреет, –
Мне в жизни большой повезло.

Мне детства наследство досталось:
Лесок, за дорогой река.
Как вспомню, уходит усталость,
Уходят печаль и тоска.

Моё босоное детство,
Меня выручало не раз,
И в сердце моём с малолетства
И светлая Пасха, и Спас...

Эта тёмная, светлая ночь,
Это дождь барабанит по крыше,
Но печали отброшены прочь, –
Сердце радость незримую слышит.

Слышит шёпот растущих цветов,
Журавлей улетающих клики,
Слышит эхо несбывшихся снов,
Прозревает небесные лики.

Жизни прошлой мгновенья-штрихи,
И грядущего чудо-виденья,
Обращаются в строчки-стихи,
Обращаются в рифмы-мгновенья.

Пусть порою нахлынет тоска,
Но и радость придёт в одночасье.
И стихов бесконечна река, –
И другого не надобно счастья.

ПАМЯТИ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА
В ДЕНЬ ЕГО РОЖДЕНИЯ
(28.05.04)

Изрезано небо вершинами гор,
Расставлены временем знаки.
И вечные звёзды и звездный простор,
И в небе цветущие маки.

И спутник предгорья волнистый ковыль,
И в воздухе запах полыни.
Здесь стали едиными небыль и быль,
Здесь бродят легенды поныне.

Вот профиль Поэта вонзился в утёс,
Как будто бы Неба знаменье.
Смешенье мечтаний и сбывшихся грёз,
Времён и событий смешенье.

Тропинка к могиле Поэта ведёт,
И тихое море под нами.
И верится – Дух его светлый живёт,
И бродит у моря ночами.

Пусть тело обнимет загробная стынь,
Но жизнь бесконечна земная.
Иначе – о чём так вздыхает полынь?
Зачем эти маки средь мая?

ЗВЕНЬЯ ВЕЧНОСТИ

I

По ночам, когда в тумане
Звёзды в небе время ткут,
Я ловлю разрывы ткани
В вечном кружеве минут.
Я ловлю в мгновенья эти,
Как свивается покров
Со всего, что в формах, в цвете,
Со всего, что в звуке слов.

Максимилиан Волошин

...Передо мной желанный Крым,
Не просто Крым, а Коктебель, –
В Предгорье вижу лёгкий дым,
И слышу тихую свирель.

Отары призрачных овец
Как тени бродят в складках гор.
Бредёт задумчивый певец
И к небу обращает взор.

Брожу и я в седых горах,
Руками трогаю полынь.
С укором смотрит Кара-Даг,
И отступает в море синь.

II

...Время свергается в вечном паденье,
С временем падаю в пропасти я.
Сорваны цепи, оборваны звенья –
Смерть и Рожденье – вся нить бытия.

Максимилиан Волошин

...Крикливы, как прежде, нахальные птицы,
Как прежде, вокруг безразличные люди.
Как прежде, лишь изредка вспыхнут зарницы,
Но прежнего в жизни вовеки не будет.

В кольце бесконечных повторов-падений
Всё новые тени, великие Тени.
И соткана Вечность из звеньев-мгновений,

Из горькой полыни, из гибкой сирени.

И кто-то другой на свирели играет,
И новый певец на Земле появился,
Но Вечность Рожденье и Смерть поглощает,
И тех, кто ушёл, и ещё не родился.

Ш

Быть заключённым в темноте мгновенья,
Мчаться в потоке струящихся дней.
В прошлом разомкнуты древние звенья,
В будущем смутные лики теней.

Максимилиан Волошин

...А звёзды всё так же игриво-беспечны,
А горы всё те же, как встарь, безучастны.
И дали морские почти бесконечны,
И лица счастливых, как прежде, несчастны.

И Вечность досрочно иных поглотила,
Но в Вечности память земная осталась.
Скрипят половицы и гнутся стропила, –
Кому здесь любилось, кому здесь страдалось?

Увы! Безвозвратно и вечно паденье, –
Остались мгновений незримые строчки.
И я в Коктебеле, где вечность – мгновенье,
Вся жизнь остальная – незримые точки...

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

О, как мы слепы, как мы глухи
При жизни гения бываем,
А после смерти поднимаем
На пьедестал, на высоту,
Слова бросая в пустоту.

Хотя, возможно, слышат духи,
Хотя, возможно, видят боги,
Что мы в словах своих убогих
Всего лишь миримся с судьбой,
Судьбой, сравнимой со звездой.

На Небесах, в тени звезды,
Душа познает вечный свет.
Мать Божья даст ему воды...
А на Земле другой поэт
Нарвёт в глухих лугах букет...

ВДОХНОВЕНЬЕ

Внезапно вспыхнет вдохновенье,
Как в небе молния зимой.
И вот в душе стихотворенье,
И проблеск жизни неземной.

А было, было всё обычно, –
Откуда грянула гроза?
Откуда этот голос зычный,
Что сокрушает Небеса?

Но тишина, как сон нагрянет,
И поглотит житейский гром.
Весна среди зимы настанет,
Любовь ворвётся сказкой в дом.

Внезапно вспыхнет вдохновенье
И рифмы сами станут в ряд.
И в сердце – миротворенье,–
И тёмный ад и райский сад.

МОРСКОЙ ОГОНЬ

В хрустальном мире, странном, невозможном
Волнам внимаю в грусти и в тоске, -
Вздыхает море ласково-тревожно,
Сливаясь с небом где-то вдалеке.

И огонёк дрожит в ночном просторе
Среди других неведомых светил,
И я – один, как огонёк тот в море,
На берегу, где сам себя забыл.

ОДА МОРЮ

О, море! Меня ты всегда привлекаешь
Всесильной любовью, безудержной страстью.
Меня ты тревожишь, меня покоряешь,
С тобою моё безграничное счастье.

Извечно ты юно, извечно любимо,
С тобою сравнимы великие горы.
Но нет! Ты ни с чем никогда несравнимо, –
Одно ты такое, великое море.

Меняешь ты, море, свой цвет постоянно, –
Вчера голубое, сегодня седое.
Влечёшь и влечёшь ты меня непрестанно,
Тебе поклоняюсь, моё золотое.

И красок твоих величава палитра,
И в стати твоей благородство природы.
К тебе обращаюсь смиренно, с молитвой,
Тебе отдаю свои лучшие годы.

О, море! Будь вечно таинственной песней,
Моим откровеньем в тоске и в печали.
Взлетаю, как птица, с тобой в поднебесье,
Стою пред тобою один на причале....

Этот мир не будет прежним,
Тонким, ласковым и нежным, –
Да и я не буду юным.
Тёплым вечером и лунным
Не гулять с тобою чинно,
Не смеяться беспричинно, –
Быть мне скучным, быть серьёзным.
А когда-то в мире грозном
Верный парус ставил в море,
Закрывая грудью горе,
Звали нас вперёд надежды,
Нет, не будет мир как прежде.

Я томлюсь во тьме бездонной,
Слышу смех в ночи бессонной,
Шелест волн и крики чаек, –
Вечных птиц рассвет встречает.
Может, прежний мир вернулся
И во мне, как сон очнулся?
Забываю жизни горе,
Вижу парус на просторе,
Слышу звуки песни вечной, –
Жизни светлой и беспечной.
Этот мир я вижу прежним,
Тонким, ласковым и нежным.

Снова сердцем на причале, –
Эта жизнь, как та, – в начале...

САХАЛИНСКИЙ МОТИВ

...И каждый раз, как в первый раз,
С волнением жду я встречи с морем.
И вот настал заветный час, –
Душа ликует на просторе.

Опять душа на сквозняке,
Опять серебряные ветры,
И рокот моря вдалеке,
И звуки танго в стиле ретро.

Уносит небо облака,
Уносят ночи сны былые.
Со мною море на века,
И ветры – добрые и злые.

Стою на берегу один, –
Гуляют ветры на просторе.
Далёкий – близкий Сахалин –
Открытое, живое море.

II ГЛАЗА ЛЮБВИ

Весёлые краски предгорья
И солнце одно на двоих,
И вечно беспечное море,
И жизнь, как серебряный стих.

Стучат в отдаленье копыта, –
Звенит бесконечная даль.
И прошлое нами забыто,
И в радости скрыта печаль.

И брызги морские, и ветер, –
И в сердце навек, не на миг,
Тот вечер, что тёмн и светел,
И море одно на двоих.

И с нами, как прежде, Стожары,
И взгляд незнакомой звезды.
И мир этот юный и старый,
И мы в отраженье воды.

Стучат уже близко копыта,
И время подвинулось вспяť,
Грядущее тайной покрыто,
И жизнь не дано повторять.

В тумане утонет предгорье,
Но счастье вернётся на миг, –
И солнце, и вечное море,
И сердце одно на двоих...

КРЕЩЕНСКИЕ МОРОЗЫ

Звонят крещенские морозы,
А вот в душе весна поёт.
В руках моих живые розы,
И так уже не первый год.

Любовь былую вспоминаю,
И в сердце вечная любовь.
От безответности страдаю,
И потому влюбляюсь вновь.

Звонят крещенские морозы,
Но вновь в душе весенний свет.
И женщины мои, как розы, –
Собрать бы всех в один букет!

ПОСВЯЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЕ

К твоим стопам все пасть готовы.
Любовь, как сказка, как оковы.
Княжна, царица и шахиня,
Ты – красоты земной богиня.
Светла любовь, светла и мука, –
Ты – притяженье, ты – разлука.
Твой мир – Вселенная без края,
Но ты со мной, моя земная!

Отчего морские дали
Вдруг светлей и ближе стали?
Отчего?

Отчего надменный Месяц
Улыбнулся мне раз десять?
Отчего?

Отчего искрятся звёзды,
И печаль уносят грозы?
Отчего?

Отчего играет ветер,
И любимый образ светел?
Отчего?

Оттого, что с нами нежность,
А во мне любовь-безбрежность.
Оттого!

МЕЧТЫ

Ежедневно, ежечасно
О любви твоей мечтаю.
Может быть, мечты напрасно
Обратились в птичью стаю.

И щебечут, и резвятся
Над резным твоим оконцем
И на свет в окне стремятся, –
Ты для птиц моих, как Солнце.

Прямо к дому подлетают
И в окно к тебе стучатся.
Не гони, родная, стаю,
Дай тобой налюбоваться.

Чёрный ворон где-то рядом,
Замер, как палач острожный.
Провожая стаю взглядом,
В ожидании тревожном.

Возвращайтесь в душу, птицы,
Сквозь тревоги и ненастье.
Будет сказка вечно длиться,
Будет радость, будет счастье.

ИСПОВЕДЬ ГРЕШНИКА

Грехи бывают разные,
Опасные, заразные.
Случайные, минувшие,
Во сне огнём мелькнувшие.

Грехи бывают тяжкие,
Тягучие и вязкие.
Весёлые, нахальные,
Амурно-аморальные.

Грехи бывают прошлые,
Быльем давно поросшие
Сокрытые, забытые,
В сырой земле зарытые.

Грехи незамолённые,
От слез моих солёные.
В душе моей живущие,
Ушедшие и ждущие.

Как дети несмышлёные,
Грехи мои прощённые.
Не успеваю каяться!
Всю жизнь мне с этим маяться...

СИЛА ЛЮБВИ

Быть может, и с Вами случилось,
Нечаянно вдруг Вы влюблялись.
Тогда Вам легко мне поверить, –
Любовь невозможно измерить.

То пекло в суровую стужу,
То холод войдет в Вашу душу.
То светом вдруг тьма озариться,
То зрение тьмою затмится.

Любовь – это мука и радость,
Любовь – это горечь и сладость.
Любовь – это сладость напиться
В жару из глубокой криницы.

Со мною все это случилось,
Любовь у меня приключилась.
И счастлив теперь я безмерно,
Как будто в любви самый первый.

Любовь – это счастье страданий,
Любовь – это радость признаний,
Посланье с небес потаённых
В сердца безнадежно влюблённых.

ДУБОК И МАЛИНА

Кирилл и Марина, –
Неравная пара:
Тугая малина, –
Дубочек поджарый.
Малинка, дубочек, –
Союз необычен.
В любви много точек,
Но нету кавычек.
Пусть счастье обманно,
Пусть призрачно лето.
И утро туманно
В предвестие света.
Влюбилась малина
В зелённый дубочек.
Кирилл и Марина –
Влюбилась без точек...
Дубок и малина, –
Предвестье пожара.
Кирилл и Марина, –
Прекрасная пара.

СВЕТ ЛЮБВИ

Часы давно пробили полночь,
Но ни покоя нет, ни сна,
Ушла любовь, осталась горечь,
И бьёт наотмашь тишина.

И за окном глухая морось, –
В душе тяжёлая тоска.
Не так давно с тобой мы порознь,
А в сердце горечь на века.

Вступаю сам с собою в сговор,
Своей душе наперекор, –
Смиряю свой нелегкий нор, –
Но вижу глаз твоих укор.

Зачем меня не отпускаешь?
Зачем тебя со мною нет?
Быть может, тоже вспоминаешь,
Свиданий давних дивный свет.

Надеюсь, сгинет эта морось, –
И свет любви воскреснет вновь,
Ах, как давно с тобой мы порознь, –
Но как близка твоя любовь!

Завлекаешь томным взглядом,
Закипает в сердце кровь.
Ближе, ближе, вот и рядом,
Но тебя теряю вновь.

Бесконечно наважденье, –
Запредельна крутизна.
Сумасшедшее волнение,
Океанская волна.

Я любви дыханье слышу,
Надо мною Солнца медь.
А волна все выше, выше, –
И волну не одолеть.

Воздух пряный, ветер нежный, –
Приворотный эликсир.
Мир любви греховно-грешный
Мой и твой влекущий мир.

Ах, зачем зори вечные дразнят,
Завлекая мерцаньем своим?
Ах, зачем про любовь эти басни,
Если мир стал до срока другим.

Не знакомятся нынче на танцах,
И в любви не готовы пропасть.
Только в старых забытых романсах
Есть романтики юная страсть.

Но недавно я словно очнулся, –
На заре вдруг запел соловей.
Луч волшебный от песни взметнулся, –
Обернулся любимой моей.

Снова зори влюблёно мерцают,
И опять соловей нам поёт.
И рассветы влюблённых встречают,
И любовь меня вечная ждёт.

ПО ПЕРВОМУ СНЕГУ

Пришла зима, и – первый снег.
И в сердце – радость – бесконечность.
Но ускоряет время бег, –
И растворяет время вечность.

Приходят грустные слова:
– Неполно счастье без печали.
А жизнь по-своему права:
И на закате, как в начале.

Пришла любовь, придёт печаль, –
И этот первый снег растает.
Мне снега первого не жаль,
Но безответность убивает.

Но к нам вернётся первый снег,
Ведь в повторенье бесконечность.
И бесконечной жизни бег
Убьёт навеки безответность.

Мы стоим с тобой на крыше,
Рядом красная Луна.
Ветерок прохладой дышит,
Ночка нежности полна.

Светлячков внизу движенье, –
Нескончаем хоровод.
Звёзд мерцанье и волненье
Наполняет небосвод.

Шум и грохот дискотеки
Отошёл куда-то вдаль.
К нам пришла любовь навеки, –
Звёзды, нежность и печаль.

Я рукой Луны касаюсь,
Собираю звёзды в горсть.
Подарю, другим на зависть,
С неба сорванную гроздь.

Мы стоим с тобой на крыше,
Ночка нежности полна.
Мы на крыше, мы всех выше,
Звёзды с нами и Луна.

НОЧНАЯ ЛЫЖНЯ

Струится снег лучами светлыми
И серебрится лунный свет.
Луна алмазами несметными
Устлала чистый лыжный след.

Зверёк пугливый и неведомый
Следы оставил на снегу.
И я бегу, бегу над бедами,
Лыжне навстречу я бегу.

Пусть в мире бездна неизвестного,
Пусть безысходна пустота.
Но мы летим, летим над безднами,
И нас спасает красота.

ДУЭТ

Бывает, в жизнь мою ворвётся
Былое из ушедших лет.
И чистым эхом отзовётся,
И улетит мечте вослед.

Курортный город. Море света.
Оркестр играет полонез.
Танцуем и поём дуэтом,
И песня нам не надоест.

Сияют радостные лица, –
Любовь ушедшая со мной.
Бывает, сказка вдруг приснится,
Бывает, сбудется порой.

ЗНАК СУДЬБЫ

Огонёк вдали мигает,
И в глухой земной ночи
Тихо душу озаряет
Пламя слабое свечи.

Манит призрачной надеждой,
Зов неслышимой трубы.
Сердце верное, как прежде,
Ждёт свершения Судьбы.

Что несёт мне день грядущий?
Отчего в душе любовь?
Дальний, дальний, но зовущий
Чей-то голос слышу вновь.

Огонёк вдали мигает, –
Как земной души маяк.
Но душа еще не знает,
Что Судьбою послан знак.

ТАЙНА

Лёгкий флирт, полунамеки,
Тайна в воздухе плывёт...
Взгляд загадочный, глубокий,
Брови чёрные вразлет.

Локон ласково играет,
Тайной дышит на свету.
Тайна в воздухе летает,
Ловим тайну на лету.

Мы друг друга любим тайно, –
Первый взгляд и первый вздох.
Наша тайна изначально, –
То – восторг, а то – подвох.

Легкий флирт, полунамеки, –
Золотой огонь в крови.
Взгляд таинственный, глубокий,
Но без тайны нет любви.

ПИСЬМО

Когда, казалось, все свелось к нулю,
В дверь постучался ангел-почтальон,
Я прочитал заветное «люблю»,
И обратился явью вещей сон.

Ещё вчера звенела пустота,
И ночью правил призрак – непокой.
Все поменялось, видно, неспроста, –
Ушла печаль, рожденная тоской.

Сверкнуло небо в золотом пруду,
С восходом Солнца отлетел туман,
Ушли тревоги, схоронив беду,
И позабылся суетный обман.

Вселился в душу сказочный герой,
И мне хотелось небо обнимать.
Я думал: жизнь осталась за горой,
А жизнь пришла, как Божья благодать.

ЖЕНСКАЯ ЛЮБОВЬ

В каком-то странном исступленьи
Твержу тебе свои слова,
Что расставаться преступленьи,
Что вновь моя любовь права.

Молчишь, любимый, отчуждённо,
Отводишь в сторону глаза.
Не удержать берёзе клёна, –
И солонина её слеза.

Просить и плакать бесполезно, –
Не принимает время слёз.
Надрез берёзы белоснежной
Хранит обиды всех берёз.

Любовь словами не расскажешь,
Любовь не помнит наших снов.
Любовь слезами не привяжешь, –
Любви не надо слёз и слов.

Поймать нельзя мечтаний эхо,
Построить замок из песка.
Печаль смешалась с женским смехом,
И стала эхом на века.

Но все ж, поймать тебя пытаюсь, –
Как невозможную мечту.
Любовью от любви спасаюсь, –
И улетаю в пустоту.

МОНОЛОГ МУЖА

Опять у нас с тобой разлад,
Опять пустые перебранки, –
Глаза безумные горят,
И голова, как после пьянки.

Напрасно на меня шумишь!
Скулит испугано болонка.
А вот в семье японской тишь, –
Вот мне б жениться на японке!

Улыбка, кротость и поклон –
Японской женщины оружие.
А ты все лезешь на рожон,
Как будто жаждешь вновь безмужья.

В толпе мерцанье женских глаз,
И каждой соблазнитель нужен.
В который раз, в который раз
Я их проблемами контужен.

Нам, мужикам, хватает бед,
Несчастья все идут от женщин.
Хоть без красавиц нет побед,
Но и провалов вряд ли меньше.

А стрелы-молнии летят,
И что ни день, то непогода.
Вокруг меня кромешный ад,
Но я не стал громоотводом.

Куда деваться мужику?
Как поступить умно и тонко?
Теперь мне ясно, дураку:
Жениться надо на японке...

В семье японской – вечный рай,
Там не заботятся о мире.
И будь я трижды самурай,
Я б трижды сделал харакири!

БАННО-ВЛЮБЛЕННОЕ

Я внезапно в душ ворвался,
Там случайно мылась ты.
Растерялся, стушевался
От немой красоты.

Незадача приключилась, –
Чёрт занес в заветный душ!
Без парной всё помутилось,
Ведь в парной таился муж.

Ты смиренно попросила,
Спинку мылом потереть.
Ты мочалку мне всучила
И пришлось мне попотеть.

Растерялся от волнения,
Но потёр, – вошел во вкус,
Позабыл свое стеснение, –
Я мужчина, а не трус.

Для свидания с любимой
Выбирайте нежный душ.
Если муж – любитель пива,
И парной любитель муж.

Очень важно, очень важно
В нужный час не одуреть.
И отважно, и отважно
Даме спинку потереть.

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Нам в жизни не хватает чуда!
Куда исчезли чудеса?
Я в облаках парить не буду, –
Меня забыли Небеса.

Не жду прихода доброй феи,
Секстаном не ловлю звезду,
Не лезу в шторм по скользким реям
И всё чего-то жду и жду.

Деревья раньше были выше,
Душа плясала краковяк.
И целовались мы на крыше,
Дешевле водки был коньяк.

Вернусь я в годы мореходки,
Тайком от всех туда вернусь.
С утра напьюсь дешёвой водки,
С забытой феей вдрызг напьюсь.

В душе моей морей свеченье,
В душе моей простор морской
И на секунду, на мгновенье –
Чудесный образ, образ твой.

Я снова в чудо улетаю,
Мне благоволят Небеса.
Летит в душе простор без края,
Душа рождает чудеса.

ШУТОЧНОЕ

Level

Ноги, ох, растут от плеч...
С ней стоять иль рядом лечь?
Зубки чистые остры,
А в глазах горят костры.
Золотой огонь в крови,
Плачут в песне соловьи, –
Тонет, тонет молодец,
Без любви ему конец.
Тянет омут, тянет страсть,
Как бы в страсти не пропасть.
Но Фортуна кажет лик
Тем, кто в дерзости велик.
Не жалея себя, дерзай, –
Падай в омут, будто в рай.

НЕЛАСКОВАЯ БОГИНЯ

...И снова ты у стойки бара,—
Бокал нетронутый вина.
Здесь всё в немыслимом угаре, —
Так почему же ты одна?

Глаза рассеянно блуждают,
Глаза не видят ничего.
С чего таких не провожают?
С чего бросают, как в кино?

Своим отсутствующим взглядом
Мужчин отпугиваешь ты.
Себя с тобой представить рядом, —
Как за предел мужской мечты.

Откуда здесь у стойки бара
Очей загадочная синь?
Конечно, я тебе — не пара, —
Боюсь неласковых богинь.

Но всё ж себя преодолеваю
И «Разрешите» говорю.
На танец робко приглашаю,
Вот-вот в твоём огне сгорю.

И вдруг глаза твои навстречу,
Навстречу ласковая синь.
Какой прекрасный нынче вечер!
Нет в мире ласковой богинь!

Таких ну просто обожают!
Я не встречал таких давно.
С чего таких не провожают?
С чего бросают, как в кино?

ВЕНСКИЕ КАРТИНКИ

Я люблю тебя, Вена,
Всей душой, неизменно....
Виктор Балашов

На Кертнерштрассе две молодки
Танцуют вечную кадрили.
Мужик в простой косоворотке
Поёт частушки «Русский стиль».

На Кертнерштрассе всё в движенье,
Сияют радостью глаза, –
Грустит слониха в отдаленье,
И блеет русская коза.

На Кертнерштрассе обезьяна
Играет дикий рок-энд-рол.
Взлетает вскачь фортепиано,
Вот-вот начнёт играть в футбол.

На Кертнерштрассе всё отлично,
Здесь вам совсем не Брайтон-бич.
Здесь всё пристойно, всё прилично,
Ведь каждый пятый здесь москвич.

На Кертнерштрассе сердце Вены,
В Москве сродни ему Арбат.
Вернусь я в Вену непременно,
Оставлю дома русский мат.

ЗИМА В СЕУЛЕ

Анатолию Суковатому

Зима в Сеуле не зима,
Никак себя не пересилю, –
Хандра сведет меня с ума,
Хочу домой, хочу в Россию.

Женьшенем я насквозь пропах,
И водка хуже самогонки.
Ищу спасения в стихах,
Но снятся русские девчонки.

В России – ярко-синий снег,
И слякоть тусклая в Сеуле.
Но вспомнится девичий смех,
И оживаю, как в июле.

Девчонка бровью поведёт,
Крутым бедром слегка заденет, –
Растает снег, растает лёд,
И я пред нею на коленях.

Зима в Сеуле не зима,
А корейнки? Да, красивы!
Но не сведут меня с ума,
Сведёт с ума любовь в России!

ФИАСКО

Любовь пришла ко мне, как сказка,
Хотя давно уже не юн.
Я потерпеть боюсь фиаско,
И извиваюсь, будто вьюн.

Но от любви к тебе глупею,
И говорю всё невпопад.
И не мальчишка, но краснею,
И сам себе давно не рад.

В который раз в любви признаюсь,
И утону в мерцанье глаз...
Но огорчаюсь, но печалюсь,
В который раз, в который раз.

Любовь – чарующая сказка,
Не разгадать её секрет.
Я потерпел в любви фиаско, –
Но без любви мне жизни нет.

ОСЕННЯЯ ЛЮБОВЬ

Кто сопки радугой раскрасил?
Кто на деревья краски сбросил?
Как будто кто-то лето сглазил, –
В любовь внезапно вторглась осень.

Ковер скупых цветов на сопке,
И клён багрянцем завлекает.
А мы вдвоем с тобой, как в лодке,
И нас любви волна качает.

И небо хрупкостью звенящей
Нам не дает забыть про осень.
И паутинкою дрожащей
В твою причёску вторглась проседь.

Но звёзды яркие непристойно,
Быть может, осень подменили?
А сердце бьётся беспокойно,
Вновь эти звёзды нас влюбили.

Кто в эту осень нас забросил, –
В душе весна любви гуляет?
Давай любовь об этом спросим, -
Она одна все тайны знает.

Но звёзды яркие непристойно,
Быть может, осень подменили?
А сердце бьётся беспокойно,
И любим, будто не любили.

ЮБИЛЕЙ

Ты на миг ко мне прильнула,
Дрогнула земная ось.
Страсть волной в лицо дохнула,
Сердце нежностью зашлось.

Но за теми днями вечность,
А как будто только миг.
Но любовь, как бесконечность,
Наполняет светом стих.

Ты ко мне плечом прильнула,
Солнце вспыхнуло в окне.
Ты лукаво подмигнула, –
И любовь опять во мне.

ОДИНОЧЕСТВО

...Вот бродячий, славный пёс
Тычет в руки влажный нос:

«Не гони, давай дружить,
Буду верно я служить».

Потрепал я псине уши, –
Мы с ним родственные души.

В мире добром и жестоком
Нелегко быть одиноким.

Одному – и на виду,
Прятать радость и беду.

Глаз твоих ловлю я свет.
Пустота. Ответа нет.

ГЛАЗА ЛЮБВИ

У любви глаза живые,
А душа открыта настежь.
У любви мечты простые, –
У любви простое счастье.

Пусть слова любви известны,
Но они всегда алмазы.
Все на этом свете грешны,
Мёдом страсти грех помазан.

У любви цветы смеются,
Ветры песни напевают,
Яблоки о землю бьются,
Звёзды ласково мигают.

От любви светлеют лица,
От любви сверкают взоры,
От любви шалеют птицы,
Звёзды ладятся в узоры.

У любви, глаза такие, –
Не пройти без песни мимо.
У любви глаза России, –
У любви – глаза любимой.

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

Дела идут! Всё хорошо, –
А ты-то как сама живёшь?
Недавно дождь у нас прошёл, –
А ты, наверно, снега ждёшь.

Читаешь ли мои стихи, –
Хотя, какой уж я поэт?
В стихах избыток чепухи,
Скопил её за много лет.

Но все ж пойми печаль мою,
Найди запрятанную боль.
Когда печалюсь, я пою,
Смеюсь, когда на ранах соль.

Но ты мне до конца не верь, –
Себя не знаю толком сам.
В душе копаюсь, будто зверь,
Внимая разным голосам...

Себя пытаюсь обмануть, –
Порой впадаю в похвальбу.
Боюсь бессилья, прямо жуть,
И про себя творю мольбу.

Теряюсь я от грубых слов,
И сам тогда бываю груб.
Боюсь дурацких, глупых снов, –
И вроде не дурак, а глуп.

Я жил не так, как я хотел
А жил всегда вот так, как мог.
Поднялся чуть, но не взлетел,
Но и упасть мне не дал Бог.

Я помню твой давнишний смех,
Как жаль, что мы навеки врозь.
Но знаю, – будет первый снег,
И будет наш весенний дождь.

Держу своё письмо в руках, –
Души заблудшей монолог.
Почти что исповедь в стихах,
А, может быть, её пролог...

III ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

Я неправды не приемлю,
Хоть и сам порой грешу.
Поклонюсь три раза в землю,
И прощенья попрошу.

Отгоню я злость и зависть,
Не пущу их на порог.
И с гордыней тоже справлюсь, –
Может быть, поможет Бог.

Не поддамся злomu року, –
Отведу беду душой.
Не поддамся я пороку, –
Совладаю сам с собой.

Поклонюсь три раза в землю, –
И прощенья попрошу.
Я неправды не приемлю,
Хоть и сам порой грешу.

СПАСЕНИЕ

Хитрец-подлец привяжется, –
В «услугах» рассыпается,
А мне, раззяве, кажется,
Помочь хитрец старается.

Шипучие, гремучие
Слова его опасные,
Притворные, колючие
И льстиво-безучастные.

Глазищами пытливыми
В моей душе копается, –
Ручищами потливыми
Прибрать её пытается.

Впадаю в наваждение,
Как будто в царство сонное,
В духовное пленение,
Где пустота бездонная.

Прости, о, Боже, грешника!
Спасаюсь я молитвою.
Коснусь губами крестика,
Как перед вечной битвою.

Не терпят силы тёмные
Крестового знамени.
Молитвы неуклонные
Даруют нам спасение.

Но всё ж лукавый крутится,
Но всё ж не унимается.
Авось, да что получится?!
Но зря подлец старается!

КОВЫРЯТЕЛЮ

Е. С.

Не надо в прошлом ковыряться,
Не надо поздних мух ловить.
Не надо щедрым притворяться,
Легко и просто надо жить.

Быку нет дела до последствий,
Всегда для случки он готов.
Ведь очень много в жизни бедствий
От сытых дум и глупых слов.

БЕСПРИМЕРНЫЙ ЛИЦЕМЕР

Крупный, важный, странный зверь,
С утончённой мордой,
Беспримерный лицемер,
С юмором и гордый.

Вечно держит хвост трубой
Женщинам навстречу.
Соревнуется с собой
Каждый божий вечер.

Есть законная жена,
Нет в жене безумства.
Есть другая, не одна
Для души и чувства.

Раздвоенье не грозит, –
Не теряет меру.
Все в порядке, на мази, –
Слава лицемеру!

Любит вечером жену,
По утрам – другую.
Оседлал любви волну,
Прёт напропалую.

Как же можно так любить
Двух неутомимо?
Можно, можно, стало быть,
Если обе Нины.

Для ленивых мужиков
Может быть примером.
Гений секса без стихов,
Сева Лицемеров.

Честный, славный, милый зверь,
Женщин повелитель.
Беспримерный лицемер,
Секса долгожитель.

Мне говорят, что наш великий классик
И Божьей милостью Поэт
Весну любви словами так раскрасил,
Что там для нас при жизни места нет.

Как можно что-то к этому добавить, –
Кто может покуситься на шедевр?!
Ну, только как себя молчать заставить,
Когда весною дышит каждый нерв?!

Мы все равны пред Богом и смиренны,
Нам перед Ним одним ответ держать.
Кто в силах не писать весенние поэмы,
Тот может остальное не писать!

МОНОЛОГ ГУЛЁНЫ

С. К.

Друг мой верный, добрый Печкин,
Дай мне денег на колечко.
Я запала на Андрюшу,
Растревожил милый душу.

Чуткий, славный, мягкий Печкин,
Я поставлю в церкви свечку.
Если ты не будешь жадным, –
Приглашу тебя на свадьбу.

С Печкиным пока рядилась,
В шурина его влюбилась.
Сладкий, маленький мизинчик,
Ладный, славненький кувшинчик.

Я – девчонка молодая,
Отрывная, удалая.
Очень я люблю гулять, –
Я – гулёна, а не

ВЛЕТЕЛ

Покой нам только снится...
Александр Блок

Level

Любовь, как море, укачала,
В любви не выжить без труда,
А ей все мало, ей все мало,
А ей, что водка, что вода.

И надо ж мужику влюбиться
В такой объект в расцвете лет.
Покой бедняге только снится,
А на неё управы нет.

Но плод запретный слишком сладок, —
И как найти в любви предел?
А посею без всяких «блядок», —
Товарищ мой в любовь влетел.

N.K.

«Читал я, брат, твои стихи, –
Сказал знакомый мне поэт, –
Они, пожалуй, не плохи,
Но свежих образов в них нет.

«Спросите вы у бузины...» –
Возьми себе за образец.
Напяль на облако штаны,
Раскрась зелёный огурец.

Приемов творческих не счесть,
Открой бутылку и дерзай.
Из сала вилкой делай жезь,
Пусть льется свежесть через край».

Я слушал верные слова,
Качал согласно головой.
Но ни при чём здесь голова,
Стихи – другое, брат ты мой...

СИМУЛЯНТ

«Не судите по стихам
моим о грехах моих ...»
Из разговора.

Один лирический поэт
Погряз в грехах в расцвете лет.
Он страсть любовную воспел
И в том немало преуспел.
С пером в недремлющих руках
Любовь насилует в стихах:
Поет романсы при Луне,
И любит дамочек во сне.
Во сне он любит в масть и в сласть
Он там в любви готов пропасть.
Во сне он неземной талант,
На деле врун и симулянт,
Любитель пива и котлет.
И, в общем, просто не поэт.

Нет, братцы, пить надо меньше,
И капитанам, и некапитанам,
И поэтам, и непоэтам!
Лев Котюков

Пить надо меньше по ночам,
Когда не спится палачам,
Когда шикают подлецы,
Когда злорадствуют глупцы.

И пить не нужно натошак,
И по нужде, и просто так.
Глушить вино с тоской в глуши,
Без просветленья для души.

Без женщин грустное житьё,
Без женщин скучное питьё,
Но не поите их бурдой, –
Иначе будет, Боже мой!

И будь ты трижды капитан,
Поэт-тихоня иль горлан,
Ты соразмерно должен пить,
Чтоб пьянкой душу не сгубить.

И я не пью один в тиши, –
С друзьями пью и... от души.

ЮРИЮ КУКСОВУ

Стихи, поэмы сочиняя,
В мечты наш Юра погрузился.
В мечтах несбыточных порхая,
К любви и сексу пристрастился.

Любовь – проказница-сестрица,
Она витает в облаках.
А секс на сеновал стремится
И любит всё держать в руках.

И Куксов наш – не исключенье, –
Талант, но жертва двух начал:
В любви он ищет приключенье,
А в сексе ищет сеновал.

Г. В. А.

Силён ты в спорах, брат, силён, –
Не сбить тебя так просто с толку.
Умом ты, брат, не обделён,
Стихи кропаешь втихомолку.

Спортсмен, охотник и рыбак,
Сплавляться любишь ты по рекам.
Работу тянешь, как ишак, –
Дитё уранового века.

Тебя судить я не берусь,
Таких, как ты, сейчас немного.
На них стоит Святая Русь,
Такие торят нам дорогу.

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ

Она по ковру в пенюаре ходила,
Французский парфюм между нами витал...

Ладони по бархатной коже блуждали,
Вокруг бугорков и ложбинок кружась.
Соски будто этого только и ждали, -
Почувствовав сладкую взаимосвязь...

Роберт Черняк,
майор, ветеран ВОВ

Свеча увлечённо трещала, чадила,
И сладким казался свечи аромат,
А дама вдруг зад предо мной оголила, –
В буграх и ложбинках горбатился зад.

О, дьявол! Как быстро свеча догорела, –
Я даму на ощупь во тьме разыскал.
Душа от меня в небеса улетела,
А сам я остался среди бархатных скал.

Назавтра я только под вечер очнулся,
В окне отражался вечерний закат.
И вспомнив свой сон, я вокруг оглянулся, –
С надеждой узреть соблазнительный зад.

О, дьявол! Как призрак, явилась картина –
Рисованный зад и дешёвый мольберт.
Видать, подшутила подруга-скотина,
Оставив автограф: «Будь щедрым, Роберт!»

ПОЭТУ - ДЕКЛАМАТОРУ

Дрожало – полночное море
лежало покорно – у ног.
И – не было слова для ссоры,
и – не было слез для тревог...
Звучали народные песни...
Растроган мелодией их,
подумал: а что будет, если
в ответ прочитаю я стих.
Сомненья развеялись тут же,
едва я закончил читать,
мне греки захлопали дружно
и стали в сердцах обнимать.
И небо над нами сияло
звёздами, что дружно зажглись,
душа, как подёнка, порхала
и верила – в лучшую жизнь.

Иван Переверзин,
«Из Греческой тетради»

Всё море устало лежало
Собакой покорной у ног.
Собака лениво бежала,
Бежала, спасаясь от блох.

И греки безудержно ржали, –
Достали вы греков под дых.
И звёзды от смеха дрожали
В ответ на прочитанный стих.

От радости плакала Муза, –
Нашёлся любовник и друг!
Вы греков, а с ними французов
Стихами прибили, как мух.

Гора от стихов задрожала
И шторм океанский затих.
Вселенная вся повторяла
Иванпереверзинский стих.

Собаки, и мухи, и блохи...
Братались у моря все вдруг.
Пишите стихи об эпохе,
Но всё ж не читайте их вслух.

АНДРЕЮ СКАРЖИНСКОМУ,
всеобъятному академику-поэту, полковнику и капитану 1-го ранга

Во всём, везде достиг успехов:
Учил, лечил и постигал.
Афган с Чечнёй измерил пехом,
И тело в небо поднимал.

Чинов, разрядов и дипломов
Ему не надо занимать.
Но он теперь неугомонно
Стал поэтессок совращать.

А по Андрею жёны плачут, –
Ползёт змеей такой слушок.
Но это ничего не значит,
Какой ему от плача прок!?!...

ВЕЧНОМУ СПОРЩИКУ,
АВТОРУ КНИГИ “МУЖСКИЕ ПОСИДЕЛКИ”
БОРИСУ УТКИНУ

Гайдар, Чубайс и Боря Уткин, –
Из Перестройки персонажи.
Есть в правде этой доля шутки, –
Но правду всю никто не скажет.

Известны первых двух проделки...
Б.У. же – персонаж милейший.
Его «Мужские посиделки» –
Шедевр, «не больше и не меньше!».

НЕПРИМИРИМЫЙ

И снится мне, что я последний клён,
Заледенелый в монолит – породе.

Владимир Сергеев

Улыбчив, мягок, деликатен,
Но с ним небезопасны споры.
Он в спорах просто необъятен,
Как танк, утюжит разговоры.

Недавно бой он всем устроил,
Смешав потребности со спросом.
Всем надерзил. Таким он скроен, –
Ответов больше, чем вопросов.

Стихи приснились вдруг поэту
И там он клёном обернулся.
Но горько пожалев об этом,
Опавшим клёном он проснулся.

Он – лёд, он – монолит-порода,
И спор его разогревает.
Вопросы вечные в народе:
Кто виноват? Тот отвечает?

НИКОЛАЮ СУМЁНОВУ,
КИНОКРИТИКУ

Алмазы радостных мгновений, –
Их россыпь прячет наша жизнь.
В своей копилке ощущений
Ты их брильянтами хранишь.

В душе творишь свою огранку,
Как настоящий ювелир.
Не богатырской ты осанки,
Но духом – чистый богатырь.

Не дай мне Бог, ослабнет воля,
Не дай мне Бог, ослабнет Дух,
Тогда тебя окликну, Коля,
И ты ко мне не будешь глух...

АЛЕКСАНДРУ РОДИНУ,
А, МОЖЕТ, СЕБЕ САМОМУ

Всю жизнь работы тащишь тяжкий воз,
Все говорят: «Ты – лошадь ломовая»
Иных доводишь жёсткостью до слёз,
Других спасаешь, сердцем сострадавая.

Живут три разных сущности в тебе,
Одна другую силой дополняет,
Одна с другой находится в борьбе.
И кто кого? О том никто не знает.

Кто ты? Кем послан в этот странный мир, -
В чужой толпе шагаешь одиноко?
Какой ты завтра выберешь мундир,
Чтоб в доброте не стать навек жестоким?

СТРАДАЛЕЦ

Жажда жадно душу гложет,
Тяжких дум невпроворот.
Морду жаждою корёжит,
И кривит зевотой рот.

Счастье в матушке-бутылке,
Но источник сей иссяк.
Водку чувствую затылком,
Не достать её никак.

Для разгона, для почина,
Мне б бутылочку пивка, –
Посылал за пивом сына, –
Провалился на века.

А в башке моей бедовой
Начинается пожар.
Чёрт бодается с коровой,
Бьётся в топке кочегар.

Мчится бык ко мне свирепый, –
Пасть огромная в огне.
Неужели так нелепо
Суждено погибнуть мне?

«Не возьмёте, супостаты!», –
И сигаю я в окно!
Мне не страшен чёрт рогатый,
Я летаю, как в кино.

.....
В тёмном небе пролетела
И погасла вмиг звезда...
На асфальт упало тело
И не встанет никогда.

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

1

Не поминай ты всеу Бога,
Напрасно душу не тревожь.
Ведь в скорлупе твоей берлоги,
Живет затасканная ложь.

2

Не нужно слов и обещаний,
Сочувствий и притворных клятв:
Где нет души, там нет страданий, –
Там только равнодушья яд.

3

Как жалко выглядит притворство,
Что мнит себя других умней.
Избавь нас, Боже, от потворства,
Оно – опаснее и злей.

4

От бесконечных повторений
Теряют высший смысл слова.
И даже самый светлый гений
Не обратит в леса дрова.

5

Обида действует гнетуще,
И точит изнутри, как яд.
Страшней и даже яда пуще
Убьёт добро недобрый взгляд.

6

Мы говорим друг другу: «Здравствуй!», -
Сродни «Живи и будь здоров!».
Мы говорим впустую часто,
Не понимая сути слов.

РЮКЗАЧОК И СУМКА

(басня)

В какой-то день, в какой-то год
Наш Рюкзачок пошёл в поход.
И вышла с дамой на прогулку,
Под стать красавице и Сумка.
И надо же случиться так,
Что неказистый наш Рюкзак
Был брошен в парке на скамейку
Своим владельцем, пьяным в стельку.
И стал наш тёртый Рюкзачок
Ловить подружек на крючок.
Тут дама с Сумкой села рядом,
Не замечая скользких взглядов.
«Я жажду свить своё гнездо,
Готов я к этому давно.
Устал с хозяином в походе,
С женой хозяин мой в разводе».
Пока хозяин спал в кустах,
А дама тешилась в мечтах,
Он выводил свои рулады,
Под соблазнительные взгляды.
Повисла Сумка на крючке
И оказалась в Рюкзачке.
Давно подмечено не нами,
Что любят женщины ушами.

Кружится с криком вороньё,
Закрыто небо шумной тучей.
Вокруг бесстыдное враньё,
И каждый врёт другого круче.

Понос словесный, шум и гам,
Бои, разборки и дебаты...
Ушли куда-то стыд и срам,
А в жизнь ворвались плутократы.

Вновь выборов грядет страда,
С экрана рвётся в дом лукавый.
Чума на всех вас, господа,
На левых, розовых и правых!

Я правый суд свой совершу,
(Прогресса кнопка под руками),
Экран галдящий заглушу, –
Не по пути мне с господами.

Кружится тучей вороньё,
Не будем мы его добычей:
Ответим фигой на враньё, –
Без экивоков и приличий.

Включаю ящик. Как всегда,
Дурная речь потоком льётся:
Убийства, нищета, вражда, –
И зубоскальство инородцев.

Натужно шутят господа,
Шаблонность мысли поражает.
Текут слова их в никуда,
И душу пустотой сражают.

На кнопках дохлая попса
Поёт банальнейшие тексты.
Как будто, косит мир коса
Руками богомерзкой секты.

Убогость мысли, скудность слов?
Пожалуй, всё куда сложнее, –
Идет простой захват умов
И кошельков, что им – роднее.

Экран – загаженный вокзал, –
Сплошные монстры и дебилы.
И терпят люди, зубы сжав,
Но есть, но есть другие силы.

Сметут, заглушат вражий глас,
Уйдёт нечистый прочь с экрана.
Наступит очищенья час,
И время зарубцует раны.

В Поэзии, как в Жизни –
всё просто и всё понятно,
всё сложно и необъяснимо.
И в Жизни, и в Поэзии есть свои кумиры
и их низвергатели.
Кто-то взобрался высоко, на Парнас
и радостно поёт свои песни от того
и лица слушающих
светлеют или печалются в такт его пению.
Эта чистая душа приглашает других
последовать его примеру
и радуется маленьким росткам успехов других.
А кто-то засел в глухом чёрном танке
и, осматривая мир через смотровую щель,
любуется только собой и восхищается
только собственным пением.
Этот кто-то не терпит чужие таланты, –
и готов без раздумий направить свою пушку
против своих собратьев и учителей.
В Поэзии, как и в Жизни:
есть свет, есть тьма.
И есть чистые души,
Не ведающие ни мелочности, ни зависти.
В Поэзии, как в Жизни –
всё просто и всё понятно,
всё сложно и необъяснимо.
Поэзия это и есть Жизнь в её
высшем проявлении, –
Жизнь истинная и вечная.

IV НОВЫЕ ПЕСНИ

ЗВЁЗДНЫЙ ПОДАРОК

Звёздный дождь мне подари,
Свет Луны в ночи бескрайней,
Окна в счастье отвори,
Будь мне песней величальной.

Стань моей и будь со мной,
В знойный день и в зимний вечер,
Стань мне звёздочкой земной,
Подари мне радость встречи.

Смоет дождик нашу грусть,
Солнце утром рассмеётся,
Над привольем светлых чувств
Песня Света разольётся.

Всё уйдёт и всё придёт, –
Только мы навеки вместе.
Подари мне пару нот,
Стань моею звёздной песней.

ОЗОРНАЯ

Жар – зимою, летом – вьюга, –
Сердце бьётся в разнобой.
Вторглась в жизнь мою подруга
С забубённою судьбой.

То без устали танцует,
Веселится и поёт.
То неистово колдует,
В полуночный лес ведёт.

Припев: Озорная, озорная,
Озорной чудесный смех.
Летом – ягодка лесная.
А зимою – первый снег.
Озорная, озорная,
Будто радуга весной.
Заводная, заводная, –
Бьётся сердце в разнобой.

Забубённая подруга, –
Черти прыгают в глазах.
Голова седая кругом,
А душа на небесах.

Жар – зимою, летом – вьюга, –
Всё теперь наоборот.
Забубённая подруга, –
Поцелуй круглый год.

Припев: Озорная, озорная,
Озорной чудесный смех.
Летом – ягодка лесная.
А зимою – первый снег.
Озорная, озорная,
Будто радуга весной.
Заводная, заводная, –
Сердце бьётся в разнобой.

ВАЛЬС «СВИДАНЬЕ С ЮНОСТЬЮ»

Посвящается селу Долочью

Невыразимое, грустно-печальное
Тихой нахлынет волной.
Нежностью хрупкою, необычайною
Встретит в сторонке родной.

Счастье заветное, счастье безгрешное,
В светлых глазах – листопад.
Очи берёзок, как белых невестушек
Вслед мне печально глядят.

Припев: С эхом таинственным, с эхом спасительным
Голос твой слышится вновь.
Как ты пленительна, как упоительна,
Юности вечной любовь.

То удаляется, то приближается
Грусть моя – сердца печаль.
Но возвращается – и не прощается
Юности светлая даль.

Счастье звенящее, радость печальная, –
Нежно-сиреневый край.
Встреча желанная, встреча прощальная,
Давний, потерянный рай.

Припев: С эхом таинственным, с эхом спасительным
Голос твой слышится вновь.
Как ты пленительна, как упоительна,
Юности вечной любовь.

СПЛАВ

Г.В.А. и его сотоварищам.

Нас приветствует с берега лес,
Гуси дикие рядом летят.
И тайменя серебряный блеск
Обращает поток в звездопад.

Светлый праздник ума и души, –
Я мечтаю о нём целый год,
Чтоб в далёкой таёжной глуши
Стал шатром для меня небосвод.

Пусть река нам покажет свой нрав,
Это – счастье азартных годов.
Это – всё называется «сплав»,
Это – вечная песня без слов.

Вижу въявь, будто в сказочном сне,
Как в тайге начинается день.
Чудо-сплав словно песня во мне, –
В этой песне гуляет таймень.

Вспомни, друг, как поёт водопад.
Вспомни запах таёжной воды.
Над тайгой золотой звездопад,
А на тропах медвежьих следы.

Это все называется «сплав»,
Это вечная песня без слов.
Это буйной реки дикий нрав,
Свет и ярость летящих годов.

НАШ ХЕРСОН

Лодка мчится по тихой воде,
Улыбаются встречные лилии.
Боже мой, на Днепре, как нигде,
Ощущенье душевной идиллии.

Утки в плавнях бесшумно плывут,
Солнце смотрит в заморские дали.
И гудки пароходов зовут, –
Вы в Херсоне ещё не бывали?

Приезжайте, друзья, к нам в Херсон,
Здесь царит южный дух Украины, –
Песен-склянок морской перезвон,
В небесах слышен клик журавлиный.

Славит край виноградная гроздь,
И вино цвета спелой черешни.
Здесь у нас самый ласковый дождь,
Зори яркие, звонкие песни.

Лодка мчится по тихой воде,
Расцветают чудесные лилии.
Здесь, в Херсоне и больше нигде
Как одна все девчонки красивые.

Мой Херсон, ты со мной навсегда,
Ты – морские врата Украины.
Светишь ты морякам, как звезда,
Даже в самой далекой чужбине.

Были бури, были ветры,
Как враги, так и друзья.
Версты, мили, даже метры
Прошлой жизни помню я.

Были ветреные дали,
Ветрен, может, был и я.
Я бросал, меня бросали,
И любя и не любя.

Помню ветра вкус ядрёный,
Брызг морских я помню соль.
И, любовью опалённый,
Расставаний помню боль.

Ветры встреч и расставаний,
Ветры жизни перемен,
Светлых мыслей и мечтаний,
И ошибок и измен.

Были бури, были ветры,
Как враги, так и друзья.
Версты, мили, даже метры, –
Не забудем ты и я.

Что случилось с тобой этим летом?
Отрешённо, безмолвно глядишь.
Я шепчу, я кричу тебе: «Где ты?»
Ты в ответ одиноко молчишь.

Не встречаем с тобою рассветы,
Не поют нам с тобой соловьи.
Я безмолвно зову тебя: «Где ты?»
Ты куда улетаешь с Земли?»

А в глазах твоих прячутся звёзды,
Неизвестная тайна живёт.
Звать назад тебя, кажется, поздно,
Наше счастье никто не вернёт.

Но шепчу, но кричу тебе: «Где ты?»
Всё пытаюсь вернуть тебя вновь.
Слышу эхо далёкой планеты, –
Имя этой планеты «Любовь».

В сердце эхо заветной планеты,
Сердце криком исходит в груди:
– Дорогая, любимая, где ты? –
И в ответ: – Подожди, погоди!

ПОСЛАНЬЕ

Сегодня пришло мне посланье,
Посланье почти что с Луны.
Как скрытое дружбой признание, –
Два слова: «С приходом Весны!».

Два слова, обычных два слова –
Забывтой любви эпилог.
И снова мечтаю, и снова,
Как раньше, у Ваших я ног.

И светятся вешние воды,
И с юга несутся грачи.
Любовь, как капель с Небосвода,
К душе подбирает ключи.

Весной прилетают надежды,
Как птицы гнездятся в сердцах.
В любви возрождаюсь как прежде,
И, может быть, в Ваших мечтах.

Вы помните поезд и наше купе, –
Любви незабвенной начало?
И был вместе с нами кудесник Шопен, –
И музыка в сердце звучала.

Ушли, улетели заветные дни,
Остались мечты на вокзале.
И вновь тот же поезд, купе, мы одни, –
Так что же вы снова в печали?

Но снова любовь нас куда-то зовёт,
И снова рвёт сердце соната.
И снова мечтаем всю ночь напролёт, –
О, как мы мечтали когда-то!

Любовь озаряют закатные дни,
Но вновь впереди перемены.
И пусть пролетают вокзалов огни,
Как призраки вечной измены.

ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

Аромат духов чудесных
Принесло письмо твоё.
Будто добрый маг-кудесник
Залетел в моё жильё.

Пахнет нежностью и тайной
Запечатанный конверт,
Пахнет садом, розой чайной,
Тонким дымом сигарет.

В день святого Валентина
Золотой любви привет.
Я любим и ты любима, –
В сердце розовый букет.

В день отчаянно влюблённых
Прилетел конверт ко мне.
День желаний потаённых
Вспыхнул в розовом огне.

День Святого Валентина –
Свет пылающих сердец.
День Святого Валентина –
Золотой любви венец.

НЕЗНАКОМКА

Просыпаюсь и встречаю
Незнакомые глаза.
И опять в любовь влетаю,
Погружаясь в чудеса.

Незнакомка, незнакомка,
Будь ко мне чуть-чуть добра.
Вновь таинственно и тонко
Начинается игра.

Мир двоих всегда загадка,
Там любовь кладут на кон.
Нескончаем, горек, сладок
Дней моих любовный сон.

Незнакомка, незнакомка,
Вековечная игра.
Мир загадочный и тонкий, –
Лучезарная пора.

В сердце эхо первой встречи, –
Загадаю встречу вновь.
В Поднебесье зори-встречи –
На Земле свеча – любовь.

Небо вновь сегодня хмурится,
Над землёй снуют стрижи.
От досады плачет улица, –
Лето крутит виражи.

От чего Природа бесится?
Где спряталось тепло?
Но душа влюблёно светится,
И вокруг светлым-светло.

Но моя любовь-кудесница
Тоже крутит виражи.
Эх, крута свиданий лестница,
Эх, ступеньки-миражи.

Небо вновь сегодня хмурится,
Тучи в небе всё темней,
Ты и я, и наша улица
Ожидаем новостей.

Что с того, что лето бесится,
И к дождю снуют стрижи,
Коль со мной любовь-кудесница
Вытворяет виражи.

СМЕШИНКА

Сочно пахнет дождь крапивой,
Свежескошенной травой.
Мы с тобой стоим под ивой,
Под плакучею листвою.

Нынче дождик не помеха,
А скорей наоборот.
Ты сдержать не можешь смеха,
Смех твой – зелье-приворот.

Припев: Ты – дождинка, ты – снежинка, -
Радость в дождь и радость в снег.
Ты – смешинка-золотинка,
Серебро – твой звонкий смех.

Пахнет летний дождь крапивой,
Бьётся дробный перезвон.
Я зову тебя смешливой,
Дождь – и тот в тебя влюблён.

Дождь прошел, остались лужи,
Мостик-радуга дрожит.
Мы смеёмся, с небом дружим,
Серебром твой смех звенит.

Припев: Ты – дождинка, ты – снежинка, –
Радость в дождь и радость в снег.
Ты – смешинка-золотинка,
Серебро – твой звонкий смех.

ЗДРАВСТВУЙ, СОЧИ!

Светлане и Николаю
посвящается

Ты проводишь отпуск в Сочи, –
Город Сочи – это блажь.
Здесь меня дождями мочит,
У тебя – песчаный пляж.

Припев: Цвета бронзы, цвета меди, –
Золотистый твой загар.
Ты – моя мечта и леди,
Дождь не смоем чудных чар.

Город Сочи – это море,
Это – солнце, это пляж.
Это радость, это горе, –
И любовь твоя и блажь.

Ждать под дождиком нет мочи, –
Мчусь к тебе я на часок.
Здравствуй море, здравствуй Сочи,
Солнце, воздух, пляж-песок.

Что мне дождик, что мне тучи!
Там, у моря радость-блажь.
Нет тебя девчонки круче,
Ты с ума свела весь пляж.

Припев: Цвета бронзы, цвета меди, –
Золотистый твой загар.
Ты – моя мечта и леди,
Дождь не смоем чудных чар.

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ

Я верю, что это случится,
И жизнь моя станет иной.
И в сердце любовь постучится
Под грешной весенней луной.

Вчера мы с девчонкой гуляли
Всю ночь напролёт, до утра.
И звёзды нам тихо шептали
О том, что влюбляться пора.

Припев: Быть может, быть может, быть может,
Любовь я увижу во сне.
Быть может, быть может, быть может,
Она станет явью во мне.

И первое в жизни свиданье,
И лунный, серебряный свет.
И первое наше прощанье, –
Луны улетающий след.

Всё это случилось, случилось,
И жизнь эта стала иной.
Любовь у меня приключилась
Под грешной весенней луной.

Припев: Быть может, быть может, быть может,
Увижу любовь я во сне.
Быть может, быть может, быть может,
Она станет явью во мне.

V ПЕРЕВОДЫ

ИЗ БОЛГАРСКОЙ ПОЭЗИИ

Никола СТРАНДЖАНСКИ

ПОМНИШЬ ЛИ ВЕЧЕР?

Помнишь ли вечер и праздник вина?
Кувшин осушили с тобою до дна.

Светлая песня в ночи пролилась,
В синюю бездну душа поднялась.

Крепость вина и крови молодой, –
В бездне ночной растворились с тобой.

Кубки звенели, ветер играл,
Демон неистово жертвы терзал.

И жизни нам было не жалко ничуть,
Искали тела наши истины путь.

Испили вино нашей страсти до дна,
Глядела в окно молодая Луна.

И мысли светились, и счастье пришло, –
Нам в мире жестоком чуть-чуть повезло.

МОРЕ

О, море, – мой светлый и ласковый зверь,
О, море, – мой тёмный, неласковый идол,
Пространство свершений моих и потерь, –
С тобою молитвы мои и обиды.
Прикован к тебе я навеки веков
Любовью моей и цепями печали.
Жемчужина счастья и свет моих снов,
Нас ветры и солнце навек повенчали.

О, море, – любви моей терпкая боль,
И сердце с тобою стучит равномерно,
Ты – горькая радость, ты – сладкая соль,
С тобой не умрём никогда мы, наверно.

О, море, как сильно твоё колдовство,
Вздыхаешь и плачешь душою живою.
Как будто из мифов пришло божество,
Как будто бы в мире осталось нас двое.
Июльская ночь и волнующий зной...
О, чудо и странность немого мгновенья:
Стою я, о, море! давно пред тобой!
О, море! Стою пред тобой на коленях...

Георгий Георгиев

НЕБЕСНАЯ ВЕРА

Вновь тёмный и облачный вечер,
И мысль, неподвластна уму:
Как будто бы звёздам навстречу
Лечу я сквозь время и тьму.

В небесном пространстве без края
Навстречу восходу лечу.
И радость во мне неземная, –
Поэзии всё по плечу.

Заботы мои и сомненья
Остались на грешной Земле.
Здесь с Богом моим единенье,
И Света сиянье во мгле.

Я знаю – на Небе спасенья обитель,
Я верю, что ждёт мою душу Спаситель.

Стефка БАКАЛОВА

РОСТОЧЕК ЛЮБВИ

Помнишь ли, милый, светлые дни, –
Нашу любовь мы делили одни?
Кто-то вулкан подозрений взорвал,
Чувств моих чистых грянул обвал.

Мысли терзают сердце до слёз,
Нет больше светлых, радостных грёз.
Милый, хороший, огнём своих рук
Только один ты избавишь от мук!

Светлые чувства из тьмы возроди, –
В сердце росточек любви посади.

Пепа СИМЕОНОВА

РАЙСКИЕ ВРАТА

Свет юных дней моих во времени тускнеет,
Как Солнца диск уходит за хребет.
Во мраке мысли тают, а слова бледнеют,
Как звёзды, погружаются в рассвет.

В кромешной тьме я вижу свет звезды далёкой,
Тянусь душою к этому огню.
Ищу источник мудрости глубокой,
И опускаюсь в пропасть-западню.

Но каждый раз над суетою поднимаюсь,
И вновь со мною звёздная мечта.
И пусть в пути житейском ошибаюсь,
Но я найду в потёмках райские врата.

Ваня Димова

ПЕРЕХОД

Мы мало боролись, мы мало трудились,
Мы много болтали, притворно крестились,
Упившись свободой, делили чины,
Про честь забывая, не зная вины.

Богов мы меняли, как дамы перчатки,
В богатство вцеплялись без устали, хватко,
Закон попирая и предков мораль,
И бедных, и сирых нам не было жаль.

Мы всё продавали, мы хлеб вывозили,
Чужие народы бездумно кормили,
Забыли себя и свой древний народ,
На каждом углу мы кричим «Переход»

О, Родина-мать, я болею тобою,
Печалюсь в ночи над твоею судьбою.
О, как же тебе хоть немного помочь,
Чтоб тьма расступилась, чтоб сгинула ночь.

Пётр ДЕЛИЙСКИ

ЗАЧЕМ ЖЕ ВСЁ ЭТО, МОЙ БОГ?

Я молод и жизнь моя вся впереди,
А мир распростёрся у ног,
И сердце беспечное бьётся в груди, –
Зачем же всё это, мой Бог?

И мудрым я буду, и стану богат,
Прославлюсь на много веков,
Не счесть вам заслуг моих, всяких наград, –
Зачем же всё это, мой Бог?

Политиком стану, что тоже не грех,
Ведь мир на развилке дорог!
Придёт ко мне слава без всяких помех, –
Зачем же всё это, мой Бог?

Возможно, взберусь на вершину наук,
Открытий наделаю впрок, –
Избавлю людей от страданий и мук, –
Зачем же всё это, мой Бог?

А, может, увижу я истины свет,
Прославлю поэзии слог,
И мир вдруг узнает, какой я поэт, –
Зачем же всё это, мой Бог?

Возможно, что в жизни земной повезёт
И старость придёт на порог,
Богатство и слава, всеобщий почёт, –
Зачем же всё это, мой Бог?

Умру – будут слёзы, стенанья окрест,
Забудут навек без тревог,
И будет над холмиком высится крест, –
Зачем же всё это, мой Бог?

Ты в небе увидишь свет новой звезды –
Судьбины моей эпилог,
Задашься вопросом Вселенской судьбы:
– Зачем же всё это, мой Бог?

ИЗ УКРАИНСКОЙ ПОЭЗИИ

Галина КАЛЮЖНА

В царстве лилий, белых лилий
С донцем-сердцем золотым
я плыву. А где же милый?
Я плыву, теряя силы,
и куда плыву?
Куда?

Листья лилий мыли грозы,
зелень светом налилась...
Отчего солёны слёзы?
И откуда горе-страсть?

Под чёлном вода струится,
что-то шепчет мне волна.
Над водой зависла птица, –
Отчего она одна?

В царстве лилий, лилий белых,
там, где тёмная вода,
кто на вёслах неумелый?
Чёлн несёт меня...
Куда?

И радость, и стыдобушка,
И сладость... ой... ой... ой!
На острове, на солнышке,
На холмике с тобой.

И мы одни на веточке,
На веточке одни.
Томленье в каждой клеточке,
Ой, только не испугни.

И весело, и радостно,
И любо нам вдвоём!
Ой, как же сладко-сладостно, –
Играем мы с огнём.

Услышу клики журавлей,
Прощанье белых журавлей, –
Печаль усилится стократ.
Меня, прощаясь, пожалей,
Жалея, вновь вернись назад.

.....
Согреет осень летний луч,
Не мучь меня, прошу – не мучь,
Мне б только малость теплоты, –
В моих печалях вечно ты.
Пусть сгинет первая печаль
И лето нам откроет даль.
Ещё печаль, – то песнь Судьбы, –
Кукушки тайной ворожбы.

.....
А тайну третьей той печали
Мне ночью зори нашептали,
Что расставанья неизбежны,
Что лето наше без надежды.
А ты ведь знал, ты знал всё это, –
Любовь уйдет, и минет лето.
Я птиц осенних провожаю,
Я остаюсь и пропадаю...

.....
А ты спаси меня, вернись,
Как юноша в меня влюбись,
Теплом своим в ночи согрей...
Я слышу клики журавлей,
Я птицей вечной обернусь, –
О Землю птицей разобьюсь....
О, Боже, что я говорю.
В любовном пламени горю!

То – всем нам знак, живущим знак, –
и времени ответ.
Мой берег там, где бьёт прибой,
где плавают венки...
Там звёзды падали с Небес,
и плавались в огне
И в море том незримый крест,
и боль, живущая во мне.
И в небе вижу пред собой,
скрещённых две руки.
.....
Хочу вонзиться в тот песок!
Упасть на скалы я хочу!
Руками отодвинуть Рок!
С ним в бездну я лечу.
И кровь свою хочу отдать,
войти в земную плоть и кровь,
Чтоб невозможное понять,
чтоб всё не повторилось вновь.
В ночи волнуется эфир,
в тиши приходит мне ответ:
– Проклятьем бездны болен мир.
В огне спасенья нет.
.....
...Уснула я сама на миг.
Но долги эти сны.
Сыночек мой, и ты притих.
Вернулись мы с войны.

Жёлтеет лист. Густеет тишина.
Молитвы час и созерцанья.
Тоска меня не покидает...
Всё, что зачато, созревает.
Ушла из тела без прощанья
Твоя заблудшая душа.
А за душою – ни гроша:
Просить она не захотела,
Щедрот чрезмерных от тебя.

Жёлтеет лист почти досрочно,
А дама-осень в фаэтоне
Сама себе не надоела,
Как ты, в желании сомлела,
Так перемаялась на троне.
Сама себя утихомирь,
Душа вернётся в этот мир,
Вернётся, но в другое тело...
Судьбы небесной и земной
Нам не дано перекроить.
Ты привыкай нести свой крест
В дни прозябаний и горений.
Во тьме разверстий и падений
Свой крест без усталости неси.

Бабушке Александре

Не от голоса...
Кто там молится?
Не от вздоха ли...
Кто-то рядом здесь.
День покатится...
Взгляд останется,
Вопрошающий,
Всёпрощающий.

Свеча-свечечка
Тает-плавится.
Притулится тень
К стенке беленькой.
А в окошечко –
Тихим шелестом
Как незванный гость
Ранний сон.

Отцвело-то всё и рассеялось...
А сложилось ли?
Хмель развеялся,
День нахмурился.
Как старалась ты, как трудилась ты
И в девичестве,
И в замужестве.

И над зыбкою, и над хлебушком,
И на пахоте,
Непогодю.
Что ж теперь тебе?
Тьма могильная,
Свечка белая, –
Пламя вечное.

Мокрым листком,
Неожиданным словом,
Шёпотом лёгким,
Каплей серебряной,
Чтоб удивить вас,
Всенепрременно
Я обернусь,
Ближе к вам стану.
Пусть ненадолго,
Всего на мгновенье
Вас очарует
Неповторимость...
Только б не стать мне
Пресной привычкою,
Точкой законченной,
Словом и шёпотом...

Что же, что случилось со мною?
Память словно очнулась от сна.
Потерпи, не моя в том вина,
Что душою общаюсь с тобою.

Где же Слово, свет главного Слова,
Что назначено было в начале?
Взгляд Мадонны над бездной печали
Привлекает нас снова и снова.

Я малюю трилистник пшеницы,
Неземной получаю цветок.
Не соткали ещё Плащаницу,
Не пришёл ещё Бог на Восток.

Суховой и Вселенское лето...
В отдаленьи раскатистый гром,
Но всё было, не чудится это –
Всё стучит и стучит метроном.

Время терпит и терпит молчанье,
Ты к нему каждый миг привыкай.
Возвратиться потерянный рай –
Жизнь земная, – она не случайна...

Лариса ПЕТРОВА

СОНЕТ ЖИЗНИ

Людская жизнь – не козырная карта, –
Живому предназначено гореть.
Событий повседневных круговерть
В конец порушит догмы и стандарты.

Бессмысленно судьбу учить за партой,
Искать впустую под ногами твердь.
Неумолима для кого-то смерть,
А кто-то изготовился для старта.

Мирские обретенья и утраты
Расставит время строго по местам.
Иду по жизни к неземным вратам,
Острее ценю восходы и закаты.

И солнце-радость освещает путь,
Грядущее не страшно мне ни чуть.

СОНЕТ БЕЗ НАЗВАНИЯ

Мечталось мне: – Ты только позови...
Моя душа к тебе взывала.
Но, видно, время не настало,
В душе твоей молчали соловьи.

И не пленял тебя огонь любви,
Судьба в уста не целовала,
Хоть утекло воды немало,
Горенья нет в твоей крови.

Направь ты в небо голубое взор,
Оно хранит твоё спасенье,
Хранит земное воскрешенье, –

Там!... В небе истинный простор!
И я забыть тебя не в силах,
Ведь ты души моей Светило.

СОНЕТ СУДЬБЕ

Среди людей мне по наследству почему-то
Одной досталась дерзкая судьба,
Она неутомно рвёт рутины путы,
А что взамен? Боль не покоя и борьба.

В душе извечно состояние смуты,
В моей душе извечная мольба.
Я презираю ложные уюты, –
Судьбы своей покорная раба.

К любви святой, как к истине-сестрице,
Сквозь вихри бед настойчиво иду.
Не отрекусь от веры, буду я молиться, –
Души свободу, может быть, найду.

Не знаешь ты печалей и обид,
Земной мой путь, как череда коррид.

ИРОНИЯ СУДЬБЫ

Ирония судьбы –
дерзкая пересмешница.
Она так вьедливо
досаждает твоей гордости
и так неотвратимо
разрушает воздушные замки,
утверждая, будто бы ты
ничего не стоишь,
кроме того, что имеешь.
Она загонят тебя в глухой угол
и утешается твоей беспомощностью.
Чего ей хочется: немой покорности
или взрыва отчаяния?
К чему она стремится и зачем
ломает привычное состояние вещей
своим призрачным счастьем –
злая ирония судьбы?

СОДЕРЖАНИЕ

Вечный моряк и вечный лирик.....	3
За любовь и честь.....	5

I МОРСКОЙ ОГОНЬ

Взгляд	11
Эхо счастья.....	12
Вечный моряк.....	13
Весть.....	14
В чужом море	15
Капитаны Сахалина.....	16
Одинокая птица.....	17
Затмение Луны на Кипре 04.05.04.....	18
Обещание.....	19
Приезд в Холмск.....	20
Другу.....	21
Бомжиха пива полакает.....	22
Повторяемость.....	23
Стремление души.....	24
Раздумья на трассе.....	25
Виденье.....	26
Ода подорожнику.....	27
Душевное.....	28
Отец.....	29
Деревенское лето.....	30
«...И чёрный хлеб, и запах тмина...».....	31
Праведный хлеб.....	32
Морское братство.....	33
Письмо другу.....	34
Воспоминание о Сахалине.....	35
«Живём уныло, даже странно...».....	36
Иная жизнь.....	37
Поэту.....	38
В звёздном строю.....	39
Мысли.....	40
К столетию со дня канонизации святого Серафима Саровского.....	41
Благовест.....	42
«Я руку жму твою, дружище...».....	43
В зимнем саду.....	44
Спасенье.....	45

Мой город.....	46
Российская глубинка.....	47
Глухая деревня.....	48
Женская история.....	49
Село.....	50
Сон и явь.....	51
Несбыточное.....	52
Предательство.....	53
Русская песня.....	54
Призрачное счастье.....	55
Безгрешные стихи.....	57
Светлое.....	58
«Эта тёмная, светлая ночь...».....	59
Памяти Максимилиана Волошина в день его рождения ...	60
Звенья Вечности.....	61
Памяти Николая Рубцова.....	63
Вдохновенье.....	64
Морской огонь.....	65
Ода морю.....	66
Сахалинский мотив.....	67
«Этот мир не будет прежним...».....	68
II ГЛАЗА ЛЮБВИ	69
«Весёлые краски предгорья...».....	70
Крещенские морозы.....	71
Посвящение женщине.....	72
«Отчего морские дали...»	73
Мечты.....	74
Исповедь грешника.....	75
Сила любви.....	76
Дубок и малина.....	77
Свет любви.....	78
«Завлекаешь томным взглядом...».....	79
«Ах, зачем зори вечные дразнят...».....	80
По первому снегу.....	81
Ночная лыжня.....	82
«Мы с тобой стоим на крыше...».....	83
Дуэт.....	84
Тайна.....	85
Письмо.....	86
Знак Судьбы.....	87
Женская любовь.....	88
«Поймать нельзя мечтаний эхо...».....	89
Монолог мужа.....	90

Банно-влюблённое.....	91
Обыкновенное чудо.....	92
Шуточное.....	93
«Неласковая богиня».....	94
Венские картинки.....	95
Зима в Сеуле	96
Фиаско.....	97
Осенняя любовь.....	98
Юбилей.....	99
Одиночество.....	100
Глаза любви.....	101
Неотправленное письмо.....	102
III ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ	
«Я неправды не приемлю...».....	105
Спасение.....	106
Ковырятелю.....	107
Беспримерный лицемер.....	108
«Мне говорят, что наш великий классик...».....	109
Монолог гулёны.....	110
Влетел.....	111
«Читал я, брат, твои стихи...».....	112
Симулянт.....	113
«Пить надо меньше по ночам...»	114
Юрию Куксову.....	115
Г.В.А.....	116
Не стареют душой ветераны.....	117
Поэту-декламатору.....	118
Андрею Скаржинскому.....	119
Вечному спорщику-беспорщику Борису Уткину.....	120
Непримиримый.....	121
Николаю Сумёнову, кинокритику.....	122
Александрю Родину.....	123
Страдалец.....	124
Простые истины.....	125
Рюкзачок и сумка.....	126
«Кружится с криком вороньё...».....	127
«Включаю ящик...».....	128
«В Поэзии как в Жизни...».....	129
IV НОВЫЕ ПЕСНИ	
Звёздный подарок.....	131
Озорная.....	132
Вальс «Свидание с юностью».....	133
Сплав.....	134

Наш Херсон.....	135
«Были бури, были ветры...».....	136
«Что случилось с тобой этим летом?».....	137
Посланье.....	138
«Вы помните поезд и наше купе...».....	139
День Святого Валентина.....	140
Незнакомка.....	141
«Небо вновь сегодня хмуриться...».....	142
Смешинка.....	143
Здравствуй, Сочи.....	144
Отчего?.....	145
Девушка в красном (ретро).....	146
Первое свидание.....	147
Русская женщина.....	148
Последняя любовь.....	149
V ПЕРЕВОДЫ	150
Никола Странджански, «Море».....	151
Георгий Георгиев, «Небесная вера».....	152
Стефка Бакалова, «Росточек любви».....	153
Пепа Сименова, «Райские врата».....	154
Никола Странджански, «Помнишь ли вечер?».....	155
Ваня Димова, «Переход».....	156
Пётр Делийски, «Зачем же всё это, мой Бог».....	157
Галина Калюжна, «...В царстве лилий, белых лилий».....	158
Галина Калюжна, «...И радость, и стыдобушка».....	159
Галина Калюжна, «...Услышу клики журавлей...».....	160
Галина Калюжна, «Колыбельная».....	161
Галина Калюжна, «Желтеет лист...»	163
Галина Калюжна, « Не от голоса...».....	164
Галина Калюжна, «Мокрым листком...»	165
Галина Калюжна, «Что со мною случилось?..».....	166
Лариса Петрова, «Сонет жизни».....	167
Лариса Петрова, «Сонет без названия».....	168
Лариса Петрова, «Сонет судьбе».....	169
Лариса Петрова, «Ирония судьбы».....	170

Редактор – Л.К.Котюков

Контрольный редактор - _____

Оригинал-макет и верстка - _____

Иллюстрации – художник Анна Запольская

Фотообложка - А.В.Аверьянов

Александр Иванович Матвеев

Вечный моряк

Стихи, песни, переводы

Сдано в набор _____

Подписано в печать _____

Тираж _____